

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

АДЕЛИНА ДЭВИС

НОВОГОДНЕЕ ЧУДО для Златовласки

Аделина Дэвис

Новогоднее чудо для Златовласки

<https://litres.ru/74213103>

Аннотация

!#МОЯ НОВИНКА: "ЛЕЯ. ЛОМАЯ ЗАПРЕТЫ" Говорят, под Новый год всегда есть место чуду. Но Злате так совсем не кажется. Она развелась, осталась без работы, без квартиры. И у судьбы есть только три дня, чтобы доказать ей, что счастье можно встретить даже там, где ее совсем не ждешь. И получить гораздо больше, чем загадал...

— Садись в машину! — командует мужчина, напряженно глядя на моих обидчиков. Удивленно смотрю на него. — Простите? Не уверена, что готова рискнуть своей жизнью и сесть к незнакомцу. Кидает на меня яростный взгляд и цедит: — Прощаю! Я же сказал: сядь в машину, Злата! Изумленно смотрю на него. — А...откуда...? — Оттуда! — Бесится он и дальше. — Садись молча! Усаживаюсь, впиваясь в него взглядом. Резко трогаемся с места. Стягивает шапку, кидая на заднее сиденье. Задерживаю дыхание, когда от него прилетает знакомое: — Ну, здравствуй, Златовласка...

Содержание

Глава 1 - Спасение или гибель?	4
Глава 2 - Судьбоносное решение	11
Глава 3 - "All inclusive"	22
Глава 4 - Родной человек	29
Глава 5 - Выбор	36
Глава 6 - Трофей	44
Глава 7 - "Горячий" разговор	56
Глава 8 - Лёгкая добыча	67
Глава 9 - "Шутка"	75
Глава 10 - Без шансов	84
Глава 11 - Испытание	91
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Глава 1 - Спасение или гибель?

Злата

Еле тащу по сугробу свой увесистый чемодан, проклиная весь белый свет.

Водитель автобуса, который только что чуть не вылетел в кювет, спокойно курит в сторонке, с барской руки позволив нам забрать свое барахло из багажного отделения.

— Мы точно не сможем поехать? — спрашиваю у него, в отчаянии высматривая на дороге хоть одну машину.

— Девушка... — чуть ли не закатывая глаза, обращается ко мне вальяжным тоном водитель. — Автобус застрял! И чуёт моя задница, что ночью я сегодня в этом захолустье! Шли бы вы... — уже психуя, указывает направление на дорогу. — И попробовали поймать попутку! Если тоже не хотите остаться с ночёвкой здесь!

Выдыхаю, на пару секунд закрывая глаза.

Хочется сесть и разрыдаться от отчаяния.

Как я оказалась в таком положении? Зачем я только послушала Ирку! Сдалась мне эта встреча выпускников через десять лет! Сидела бы сейчас дома, завернувшись в теплое одеяло, и пила горячий какао, вместо того, чтобы морозить попу на таком холоде!

Эта дорога к моей родной деревне "Потаповка" всегда безлюдная...

Машины здесь ездят редко. Как я поймаю попутку? И даже если такое чудо произойдет, как я могу сесть в машину к совершенно незнакомому человеку? А вдруг меня увезут куда-нибудь? Кроме Ирки и искать никто не будет...

Чувствую, как от холода начинают неметь пальчики на ногах. В шею задувает холодный ветер, заставляя дрожать всем телом.

— Девушка... А девушка... Хотите, мы вас согреем? — звучит недалеко от меня похабный ржач.

От этих двоих и в автобусе было слишком много шума.

— Нет уж! Спасибо! — говорю резко, отворачиваясь от них. Вытягиваю из сумочки шарф и наматываю на шею и лицо, пытаюсь спастись от холода. И от приставаний в том числе.

Начинаю топать ножками, обнимая себя за плечи. Но мороз все равно норовит проскользнуть под пуховик. Так и знала, что он не рассчитан на наши морозы.

— Деевушка... Ну, деевушка!... — Звучат голоса ближе. — Ну что вы такая несговорчивая? Мы же чисто по-дружески выпьем, согреемся! У нас водочка есть! Хотите?

— Нет! — психую, ощущая, как на глаза наворачиваются слезы. Если ещё приставать полезут, то точно разревусь в голос. Мои нервы настолько натянуты, что дайте только повод!

Отодвигаю свой чемодан чуть дальше, пытаюсь от них отделиться.

Неожиданно вижу вдалеке свет приближающихся фар.

И страшно руку поднять, чтобы проголосовать. И остаться здесь равносильно тому, чтобы отдаться этим "мужчинам".

Если я отсюда выберусь живой и невредимой, всю жизнь буду этот случай припоминать Ирке!

Нерешительно поднимаю руку, с опаской глядя на внушительный внедорожник, который появляется с пригорка.

Моя решимость тает на глазах. Внедорожник приобретает вполне отчетливые черты «Гелендвагена». В таких машинах обычные смертные не ездят. Оглядываюсь и вижу, как эти двое тоже голосуют, пытаюсь словить эту же машину.

Вместе с ними я точно не поеду.

Медленно опускаю руку, вздрагивая всем телом.

Похоже, закоченею я здесь раньше.

Какая глупая смерть...

Ни работы, ни ребенка, ни котенка. А так хотелось оставить после себя хоть что-то хорошее...

Какую же бессмысленную жизнь я прожила.

Внезапно внедорожник останавливается прямо возле меня, чуть не доезжая до голосующих.

Тонированное окно медленно спускается, и я вижу бородатое суровое лицо, склонившееся на пассажирское сиденье. На глаза надвинута черная шапка, как завершающий образ грозного бандита.

— Куда тебе? — спрашивает он меня, пока я пытаюсь прийти в себя от его вида. От звука грубого голоса сердце неожиданно замирает, пропуская удар. Затем ускоряется, на-

чиная неистово колотиться внутри.

Что это со мной?

— Амм... — зависаю. Взгляд падает на его огромную ручищу, на которую он опирается. Если захочет со мной что-то сделать, я даже пискнуть не успею.

— Эй, мужик! Вообще-то это мы голосовали! — Звучат недалеко голоса этих двух.

— Немая что ли? — не обращая внимание на мужчин, спрашивает меня этот бугай.

— Нет. — Вдруг прихожу в себя. Щурится в попытке разобрать, что я там бую под шарфом. Стягиваю его на шею, открывая лицо. — Мне в Алексеевку! — говорю отчётливо, стараясь не стучать зубами.

Всматривается в меня, слегка склоняя голову. И с каждой секундой его лицо становится все мрачнее.

Что? Со мной что-то не так? Не подошла под его стандарты красоты?

Один из моих "попутчиков" неожиданно вешает свою руку на мое плечо, приобнимая. Вздрагиваю от испуга, потому что не заметила, как он подошёл.

— Эй, шеф! Довези нас с красавицей до деревни. Мы подкинем денжат, — уверяет он, пока я пытаюсь скинуть его руку.

— Похоже, что я нуждаюсь в деньгах? — В ледяном тоне водителя очень легко считывается сарказм.

— Отпустите меня! — психую, толкая его в грудь. С ними

я точно никуда не поеду! Уж лучше замёрзнуть прямо здесь!

— Ну что же ты такая колючая?! — рычит он, зажимая сгибом локтя мою шею. — Хорошие мужики хотят культурно провести вечер в компании красивой девушки, а ты еренишься!

Начинаю задыхаться, не в силах отвести его руку со своей шеи.

— Девушку отпустил! — слышу грозный рык и хлопок двери.

Неожиданно хватка на моей шее ослабевает. Хватаю ртом воздух, приходя в себя.

Смотрю на то, как к нам подходит водитель, держа в руке огромный разводной ключ. И его лицо такое грозное, что я бы не рискнула сейчас говорить ему что-то наперекор...

— Эй, ты чего, мужик? Мы же просто пошутили! — Приподнимает руки в примирительном жесте.

— Садись в машину! — командует он мне, не глядя. Удивлённо смотрю на него.

— Простите?

Я вообще-то не уверена, что готова рискнуть своей жизнью и сесть к нему. Хотя и здесь оставаться - перспектива не очень.

Кидает на меня яростный взгляд и цедит:

— Прощаю! Я же сказал: сядь в машину, Злата!

Изумленно смотрю, как спокойно открывает багажник и кидает туда мой чемодан вместе с разводным ключом.

Трясущимися ногами иду к машине. Хватаюсь за ручку двери и не выдержав, спрашиваю:

— А... откуда...?

Это все, на что хватает моего словарного запаса сейчас.

— Оттуда! — бесится он и дальше. — Садись молча!

Затыкаюсь, устаиваясь на пассажирском.

Внутри меня какой-то раздрай. Мы знакомы?

Тем временем он хватается одного за шкуру, что-то доходчиво объясняя. Затем с лёгкостью отправляет "отдыхать" в сугроб. Увидев это, второй просто сбегает от него, сверкая пятками.

Затаив дыхание, жду, когда сядет.

Вместе с ним в машину залетает холодный морозный воздух. Прижимаюсь к двери, неосознанно желая оказаться от него как можно дальше.

Переключает на горячий обдув, направляя на меня.

Резко трогаемся с места.

Забыв о холоде, впиваюсь в него взглядом.

Стягивает шапку, кидая на заднее сиденье. Задерживаю дыхание, когда от него прилетает знакомое:

— Ну, здравствуй, Златовласка...

Мои дорогие ## Добро пожаловать в новую историю) Герои здесь тоже будут новые, но нам обязательно встретятся уже знакомые нам Марат с Дилярой и Альмир с Самирой из книг "Все равно моя" и "Я тебе не друг!" ## По ходу

дела будем смотреть, насколько большой будет книга. Пока
ничего не загадываю) Просто пишу то, о чем пожелала Му-
за) Буду очень благодарна за поддержку в виде звёздочек и
откликов с вашей стороны) А я, в свою очередь, постараюсь
вдохновиться и создать что-то очень интересное) Спасибо,
что вы со мной)####

Глава 2 - Судьбоносное решение

Злата

Накануне

Устало прислоняюсь спиной к двери, буквально сползая по ней вниз.

Все. С сегодняшнего дня я безработная.

А сегодня, на минуточку, двадцать восьмое декабря.

Плачевные перспективы.

Никогда бы не подумала, что, прожив с человеком столько лет, можно получить такой удар в спину. Я точно знаю, кто стоит за моим увольнением.

Мой бывший муж.

По закону ещё даже не бывший, если уж быть точной.

Чтоб ему пусто было!

Со злостью стягиваю ботинки, пуховик и иду на кухню. Не буду я раскисать! Вот не дождется!

Отдохну на новогодних праздниках, а в январе начну искать работу!

Да меня, первоклассного специалиста по продажам, с руками оторвут!

Я надеюсь.

На скорую руку поджариваю на гриле стейки грудки индейки. И овощи.

Подумав, достаю вино. Свое любимое, красное, полуслад-

кое. Мне нужно отпустить всю эту ситуацию.

Просто не понимаю!

Ну, разлюбил ты, ушел к другой. Останься при этом человеком! Не становись в глазах своей бывшей последним мерзавцем! Нас же связывали десять лет брака! Были же какие-то чувства, уважение к человеку. Зачем так себя вести?!

Не понимаю...

Неожиданно на столе оживает телефон.

Ирка.

На секунду зависаю, пытаюсь взять себя в руки. Не хочу окончательно расклеиться, разговаривая с ней. Она знает о моей ситуации с мужем и что я подаю на развод. Но с работой... Кажется, это была последняя капля.

Втягиваю воздух через нос и на выдохе отвечаю на вызов.

— Привет, родная...

— Золотце! У меня отличные новости! Представляешь, наш класс решил организовать встречу выпускников!

— Да вы каждый год встречаетесь. Что здесь особенного?

— спрашиваю у нее, наливая себе в бокал вина. Усаживаюсь, отпивая красную жидкость.

Откидываюсь на стуле, закрывая глаза.

Вино, слегка лаская горло, спускается ниже, обжигая внутренности. После второго глотка нервное напряжение, что сковывало меня весь сегодняшний день, слегка отпускает. И я выдыхаю...

— Нет! Дело не в самой встрече, а в людях, что там будут!

Знаешь, про кого я сейчас говорю?

Резко распахиваю глаза. Нет... Не может быть...

— Угадывать будешь или так сказать? — В тоне подружки чувствуется нетерпение. — Ладно уж скажу! Хакимов Руслан!

Это имя отдается каким-то болезненным эхом внутри меня. Перед глазами неожиданно встаёт образ восемнадцатилетнего парня, который смотрел на меня своими красивыми небесными глазами и шептал с каким-то надрывом, прижимая к себе:

— *Ты же меня дождешься, Ярова? Правда?*

И я кивала, как болванчик, уверенная, что так и будет.

Кто же знал, что наши пути в этот момент разойдутся навсегда.

Сглатываю, ощущая, как по щеке скатывается одинокая слезинка.

— Он же... на севере работает. В Сургуте, кажется.

— И что? Говорят, он приезжает изредка навестить мать. Просто никогда не бывал на встрече, а тут такое... Даже я разнерничалась, уф...

Усмехаюсь, смахивая с щеки слезу.

— Ты-то что? У тебя замечательный муж и трое деток! — Спускаю ее с небес на землю.

— И что? Посмотреть-то на него можно! Говорят, он там очень неплохо зарабатывает. Маме здесь помог ремонт сделать. А ещё поговаривают, что тот роскошный дом, про ко-

торый я тебе рассказывала, тоже строит он! Прикинь?

— Если это так, то я очень за него рада. Он всегда был целеустремлённым, — говорю с грустной улыбкой.

— Встречу хотят провести тридцатого декабря.

— Так это же под Новый год! Кто захочет на него пойти?

— удивляюсь я.

— Все! Представляешь?! Даже Айрат из Москвы обещал приехать! Юлька из Питера! И Гульназ из Казани! А они тоже пару лет уже не ходили на встречу! А тут узнали, что Руслан будет, и сразу согласились.

— Понятно... — практически шепчу, не решаясь как-либо ещё комментировать эту ситуацию.

— Что тебе понятно? Почему ты удалилась из общего чата? Вообще-то и про тебя спрашивали!

— Кто?... — выдыхаю, с волнением сжимая ножку бокала.

— Рамиль спрашивал, Ильфат. Девчонки там...

— Ясно. — Стараюсь, чтобы в тоне не слышалось разочарования.

А что ты хотела, Ярова? Чтобы он попросил уговорить тебя пойти на эту встречу? Даже смешно. Такой, как он, никогда не простит тебе твоего предательства...

Можешь даже не мечтать. Скорее обдаст тебя арктическим холодом своих красивых ледяных глаз и просто сделает вид, что вы незнакомы.

— Короче, сама ты походу не додумаешься, поэтому скажу напрямую: я хочу, чтобы ты приехала на эту встречу! Я

уже все продумала! Пока твоя машина на ремонте, ты едешь на рейсовом автобусе. Он уезжает завтра с автовокзала в три часа! Билет я тебе уже купила! У тебя ещё почти сутки, чтобы собраться!

— Нет! — говорю твердо. — Сдай обратно!

Что угодно, только не видеть ненависть в его глазах. Этого я точно не переживу! Я с этим живу уже десять лет, и это ощущение как-то притупилось. А сейчас она хочет опять расковырять все это. Зачем?

— Позволь узнать, почему? Может, тебя муж не отпускает? — С сарказмом спрашивает она. — Или пятеро детей под столом бегают, и тебе очень нужно за ними присмотреть?! Что, Ярова?! Говори!

Каждая брошенная ею фраза больно цепляет мои внутренние нарывы. Она давит на самое больное. И точно знает об этом.

— Прекрати, пожалуйста. — Прошу ее.

— Нет, не прекращу! Этот козел опустил твою самооценку ниже плинтуса! И это благодарность за счастливые десять лет брака? Да тебе радоваться надо, что избавилась от этого чемодана без ручек! А не горевать!

— Посмотрела бы я на тебя, если бы тебе изменил Ильдар! — Предлагаю взглянуть на ситуацию со своей колокольни.

— Да я бы его за это просто кастрировала! А его прошмандовку за космы оттащила, чтобы больше неповадно было к женатому лезть! Овца!

Ее боевой настрой вызывает у меня улыбку. Да она бы точно не стала такое терпеть. Может, поэтому муж ее так сильно любит?

— Короче, ты просто обязана приехать, Золотце! — переводит она тему.

— Ты не понимаешь. Я...

Неожиданно слышу, как недалеко в трубке звучит голос ее мужа, когда он здоровается с ней.

— Даже не подходи ко мне! — Звучит сердитый голос по-други.

— А что случилось? — недоумевает ее муж.

— Вот представила, что ты мне изменяешь, и сразу захотелось огреть тебя чем-нибудь тяжёлым! — сердито комментирует она.

— Здрасьте, приехали! Мне ещё и отдуваться за твои фантазии? — возмущается он.

— А кому же ещё?! Это же не я в них кувыркалась с грудастой блондинкой! — психует она.

— Ладно хоть грудастая, а то было бы вообще обидно. — Закапывает он себя ещё больше.

Пятисекундная тишина.

Затем лаконичное в трубку:

— Ярова. Я перезвоню.

Бросает трубку.

Засовываю телефон в карман, качая головой. Ссора, высосанная из пальца. Ей Богу!

Делаю ещё глоток вина, когда слышу, как в замке проворачивается ключ.

В ступоре смотрю со своего места, как уверенной походкой в квартиру заходит... Марк.

Нет. Квартира у нас общая, и сказать, что у него нет на нее прав, было бы верхом наглости. Но он ушел жить к своей любовнице! И я думала, что сюда он приходить больше не будет! А уже при разделе имущества мы как-нибудь договоримся, как будем делить квартиру.

По привычке хочется встать и пойти его встречать, как я делала это последние десять лет. Но... пересилив себя, остаюсь сидеть, держа бокал с красным полусладким в руке.

Он, сняв верхнюю одежду, заходит сам. Усаживается напротив. И только тогда я позволяю поднять на него глаза.

— Злат... Пойми меня правильно. Мы все равно не смогли бы работать вместе. Оксана злилась, что ты постоянно рядом, поэтому мне пришлось пойти на крайние меры.

Ага, пришлось это сделать прямо под Новый год? Тут явно хотелось не просто лишить меня работы и заработка, но ещё и конкретно подгадить. Понятно, откуда ноги растут. Но он...

Если этим своим поступком хотел вызвать к себе отторжение, то он добился своего. Видеть даже больше не хочу!

— Зачем приехал? — спрашиваю спокойным тоном.

Мнется, не зная, как начать.

— Короче, — решается он наконец. — Эта квартира моей бабушки. То есть по факту моя.

В недоумении смотрю на него.

— Твоя мама подарила нам ее на свадьбу!

— Да. Но видишь, как вышло. Тем более она оформила ее мне как дарственную. Так что по факту она принадлежит только мне.

Зависаю на в силах поверить тому, что он сейчас говорит. Он хочет просто выкинуть меня из квартиры?

— Ты серьезно? — смотрю в его глаза, пытаюсь хоть как-то объяснить его унижительный поступок.

— Оксана, оказывается, живёт на съемной, — начинает оправдываться он. — Ну это же не дело - снимать квартиру, когда есть своя.

— Пожалуй. А ничего, что ремонт в этой квартире сделан на наши общие деньги? — спрашиваю у него.

— Ну... — Снова мнетя. — Ты же тоже в ней жила.

Хватаюсь за голову.

— Господи!

Я не могу поверить, что это мой муж, с которым я прожила в браке целых десять лет!

Верните мне адекватного Марка! У этого вся совесть перетекла в штаны, да, похоже, там и осталась безвозвратно!

Резко вскакиваю на ноги.

— Нет. Ты не подумай, — начинает он, вытягивая ладонь в примирительном жесте, — Я не выгоняю тебя прямо сейчас. Дождусь, когда найдешь себе съёмную. Двух недель тебе хватит? А уже после новогодних праздников мы с Оксаной

переедем.

Смотрю на него и не могу поверить тому, что он говорит. И ведь на полном серьёзе!

С большим усилием беру себя в руки и уточняю:

— Следующие две недели эта квартира только моя, я правильно понимаю?

— Конечно. Ты же не думаешь, что я перевезу ее сюда, пока ты здесь? — Смеётся от собственной шутки.

Обхохочешься просто.

Я уже ничему не удивлюсь. Похоже, он пробил дно.

Как можно увереннее подхожу к входной двери. Открываю ее и цежу:

— Тогда проваливай, Штейнберг! И чтобы в эти две недели духу твоего здесь не было! Иначе фиг ты меня выселишь! Я надеюсь, ты помнишь, что я тоже здесь прописана?!

Такое вытянутое от удивления лицо я, пожалуй, вижу у своего мужа впервые.

Брал в жены кроткую кошечку, а она вытащила свои коготки? Я тоже замуж выходила за мужчину, а он оказался банальным ничтожеством. Мужика в этой квартире, оказывается, нет и не было никогда.

Подходит к своей куртке, одевает ее и на выходе поворачивается ко мне:

— Я надеюсь, ты не будешь устраивать некрасивых сцен, и мне не придется идти на крайние меры?

С усилием усмехаюсь.

— А эта, я так понимаю, была ещё не крайняя мера? —

Задаю риторический вопрос.

— Я очень культурно прошу тебя, если ты не заметила!

— повышает он тон.

Не выдержав, выталкиваю его за дверь со словами:

— Ой, вали уже! Не могу тебя видеть, честное слово! Сейчас стошнит!

Когда закрываю дверь, слышу:

— Две недели, Злата! И ни дня больше!

Уходит.

Устало прислоняюсь лбом к двери и закрываю глаза.

Выдохлась морально. Как выжатый лимон.

И что мне теперь делать?

Неожиданно хочется все бросить и просто сбежать от этой неприглядной реальности.

У меня нет ни работы, ни квартиры! Моя машина на ремонте! А вся моя жизнь катится коту под хвост...

Снова звонит телефон, и я, даже не глядя, поднимаю трубку.

— Так что мы решили? — спрашивает Ирка весёлым тоном. Видимо, помирилась с мужем. — Ты же понимаешь, что я с тебя не слежу, пока ты не согласишься?

— Когда, говоришь, твой автобус?

— Ты серьезно?! — Не веря.

Хуже, чем у меня сейчас в жизни уже вряд ли будет.

— Да. Я приеду...

Мои дорогие ## Жизнь нашей героини пока вызывает только горечь, но так будет не всегда... Маховик времени уже начал свой обратный отчёт, и скоро Дед Мороз обязательно одарит ее "счастьем") ## А вот как она отнесётся к этим ста килограммам - большой вопрос...##

Глава 3 - "All inclusive"

Настоящее время

Злата

Еду в диком напряжении. Изредка бросаю на него мимо-
лётный взгляд, пытаюсь узнать в этом человеке того, о ком
часто были мои мысли.

— Ты изменился, — едва слышно шепчу. Но он очень хо-
рошо слышит меня, потому что резко констатирует в ответ:

— А ты все та же.

Выдыхаю, пытаюсь как-то утихомирить это бушующее
сердце внутри. Я знала, что увижу его. Но не думала, что это
случится так скоро. И что я даже не узнаю в нем при встрече
свою подростковую любовь...

Да, он отрастил бороду, низко надвинул шапку.

Но эти глаза...

Я в них была влюблена ещё со школы. Потому что только
для меня они отогревались, превращаясь из льдинок в теп-
лое наичистейшее озеро. И тогда, в восемнадцать, я была го-
това окунуться в них с головой.

Осмелившись, спрашиваю:

— Надолго в деревню?

Сидит, расслабленно откинувшись на сиденье. Одна его
рука держит руль, облокотившись на подлокотник, вторая
лежит на бедре. И в этой позе столько мужской силы, что

невольно сглатываю, отводя взгляд. Он до сих пор вызывает в моем сердце какой-то трепет. Хотя едва ли в нем можно узнать того мальчика, что признавался мне когда-то в любви.

— Нет. В отпуск приехал. После праздников обратно.

Что-то очень неприятно сжимается внутри от понимания, что у каждого из нас давно своя жизнь. И то, что мы пересеклись сейчас – просто случайность. Будет встреча нашего выпуска, а потом мы снова разойдемся по разным мирам, где друг другу в ней места нет.

— А ты? — Его низкий хриловатый голос неожиданно пререзает воздух, выводя меня из невеселых мыслей.

— Я тоже. — Сижу, молчу какое-то время. Затем, решившись, говорю: — Спасибо, что помог...

— Я бы это сделал для любой другой, если бы возникла необходимость, — отвечает он равнодушно, давая понять, что я ничем не отличаюсь для него от остальных.

Отвожу глаза, уставившись в окно. Потому что все равно больно. Прошло уже десять лет, а больно до сих пор...

В его глазах я так и осталась предательницей, бросившей его тогда. А смелости поговорить с ним после его возвращения у меня так и не хватило.

— Прости... — шепчу, ощущая, как на глаза наворачиваются слезы. Слишком поздно говорить ему это, чтобы как-то повлиять на его отношение ко мне. Да и стоило ли спустя столько лет пытаться заслужить от него прощение?

— Забудь. Я давно перевернул эту страницу своей жизни,

— говорит он неожиданно спокойно.

Это как ещё один удар под дых. Выкачивает весь воздух из лёгких, оставляя только головокружение и тупую боль в груди.

Киваю, не решаясь больше заговорить. Потому что не уверена, что мой голос меня сейчас не подведет.

— К родителям? — Интересуется он, когда заезжаем в деревню.

Усиленно мотаю головой.

— Нет. К Ире.

На его лице лишь на секунду мелькает удивление. Ещё бы! У меня "идеальная" семья! Но с ними я больше отношений не поддерживаю.

Называю точный адрес.

Ира меня уже встречает у ворот.

— Ты куда пропала?! Должна была приехать ещё час назад! И почему у тебя телефон выключен?! — кипит она праведным гневом, пока не замечает Руслана.

— Привет, Самсонова, — здоровается он с ней как-то по-свойски.

— Хакимов??? — изумлённо пялится она на него, тоже не узнавая. Тот кивает.

— Ааа! Руслан! — бросается она в его объятия. Он, смеясь, с лёгкостью подхватывает ее, поднимая над землёй, как пушинку. А в ней, на минуточку, не меньше восьмидесяти килограмм. — Блииин! Ты так изменился! Тебя совершенно

не узнать! Богатым будешь! А вы вообще как? Откуда? — сыплет она в него вопросами.

— По дороге подобрал. Автобус у них сломался.

Вытаскивает мой чемодан из багажника.

— Это ты молодец! Завтра все в силе? Ты согласен? — спрашивает она его о чем-то.

— Да. Почему бы и нет. Если остальные не против.

— На что? — удивленно спрашиваю у них.

Поворачивает голову ко мне. В глазах вспыхивают холодные льдинки.

— На встречу выпуска у меня дома.

Не сумев сдержаться, возникаю:

— Но...

— Ты против? — перебивает он меня.

— Это, наверное, не очень удобно... — Иду на попятную, пытаюсь как-то смягчить свое нежелание идти к нему. Потому что там мне все будет напоминать о нем и моем предательстве.

— Для кого неудобно? Для тебя? — уточняет он, хмурясь. Вместе с моим чемоданом подходит ближе. Ставит на дорожку рядом.

— Почему для меня? — Тоже начинаю придираюсь к словам. А то сам не понимает, как это выглядит!

— Муж будет против? — Слегка агрессивно.

— А причем тут мой муж? — недоумеваю я. Не хочу, чтобы все знали, что я брошенка. И без того хватит сплетен о

моей неудачной личной жизни.

— Остальные давно согласились. Осталась только ты, которая свалила из чата и не участвовала в обсуждении! — Кидает в меня претензию.

— У меня были на то причины! — Неосознанно начинаю оправдываться, хватая свой чемодан.

— Интересно, какие? — Не унимается он, накрывая своей рукой мою на ручке. Сжимает, чтобы я не смогла вытянуть.

Дергаюсь, как он тока при нашем соприкосновении. Рука у него какая-то грубая и шершавая на ощупь, но очень теплая. Удерживает, требовательно глядя в глаза.

Резко выдыхаю весь воздух, с трепетом глядя на него в ответ. Мое сердце предательски грохочет в груди от его близости. Хакимов не пытается сохранить дистанцию, варварски ворвавшись в мое личное пространство.

И от этого я чувствую себя очень уязвимой.

— Ты же сказал, что перевернул эту страницу... — говорю тихо, опуская взгляд. — Моя личная жизнь давно касается только меня.

Резко отпускает.

— Точно.

Идёт к машине.

— Руслан, а что-нибудь ещё надо? Мангал там, шампуры? — спрашивает Ира. Она у нас, как я понимаю, организатор всего этого мероприятия.

Руслан открывает и встаёт на подножку, оперевшись ру-

кой на дверь. Машина слегка накреняется под его весом.

Смотрит почему-то на меня, хотя вопрос задала Ира.

— Купальники, — бросает как вызов. — Будет теплый бассейн и сауна. Все остальное у меня есть.

Ой, нет... У меня и купальника-то с собой нет. Но даже если бы и был, не уверена, что захотела бы воспользоваться такими услугами в его доме.

Садится в машину.

Смотрим с Ирой, как выруливает на дорогу.

Неожиданно окно с водительской стороны опускается, и он бросает провокационно:

— Если, конечно, кто-нибудь не испугается.

Резко стартует, скрываясь за поворотом. Ещё добрых пару минут смотрю ему вслед, пока Ирка буквально силой не затаскивает меня домой.

— Ты, наверное, и купальник не привезла, да? — Уточняет у меня подруга расстроенным тоном.

Качаю головой.

— Я же не знала, что здесь будет "all inclusive"! — злясь на ситуацию, эмоционально проговариваю я, разуваясь.

Я не умею плавать. И он об этом хорошо знает.

— Не будешь купаться? — с сомнением.

— Буду! — бурчу. Потому что это был вызов лично мне, и я его приму. — Где тут, говоришь, у вас продаются купальники?

Мои дорогие ## В самом ближайшем будущем, нас ожидает веселая встреча выпускников в доме нашего главного героя. Делаем ставки, кто кому утрет нос) ## А может, кто-то просто сдастся на милость победителя?)##

Глава 4 - Родной человек

Руслан

Даже бл*ть не узнала меня!

И я в курсе, что сильно изменился! Но ее бы я узнал из тысячи! Просто по походке, по ее привычке поджимать губы, по выделяющимся ямочкам на ее щеках...

Да даже по запаху! Я, как наркоман, надышаться ею не мог, когда она была рядом! Постоянно хотелось её трогать, ласкать, хотя бы держать за руку.

Я по ней с ума сходил! Ещё десять лет назад, когда мама сказала, что она выходит замуж, чуть не убежал в самоволку, желая увидеть всё своими глазами. Потому что не верил, что она могла так со мной поступить! Просто бросить!

А она не то что не парилась все эти годы, так ещё и благополучно забыла меня!

Пи*дец!

Весь на нервяке доезжаю до матери. Ждёт меня. Наготовила, наверное, как обычно. А мне сейчас кусок в горло не полезет.

Поэтому не спешу заходить.

Тошно.

Закуриваю, стоя возле машины с распахнутой курткой. Ярова замёрзла, пока стояла на дороге. Пришлось прогреть салон. А я в этот момент весь горел. Сам, как печка, мог под-

палить и ее, и тачку.

Но даже остался верен себе и не тронул. Почти.

В проулок заезжает "Амарок", ослепляя своими фарами. Вырубает, проезжая оставшиеся пару метров с выключенными.

Смотрю на соседа.

— Неужто ты, Хакимов? — выходит из машины, протягивая руку.

С улыбкой пожимаю.

— Мхм. С работы?

Смотрю на его боевку.

— Жилая многоэтажка загорелась, были пострадавшие. Вызвали нас, как дополнительный боевой расчет, — отвечает он, кивая.

— Красава! — комментирую, реально так считая. Он работает в МЧС. Пожарный. Как-то умудряется совмещать работу с семьёй. — А Диляра как относится к твоим ночным вылазкам?

— Переживает, конечно. А куда деваться? Привыкла уже. Она с младшим, как на пожаре каждый день. Шебутной капец просто! — восклицает он, но видно по лицу, что охренительно счастлив.

Свое счастье он выстрадал. С той лишь разницей, что между ним и его женой всегда была невидимая связь в виде сына, о котором Марат не знал.

А у нас со Златовлаской совершенно ничего общего.

Да и нахрен надо!

Хватило страданий по ней!

— Семья? Дети? — задаёт лаконичный вопрос Марат.

Качаю головой, втягивая сигаретный дым в лёгкие. Дом построил, дерево посадил, а родить сына так и не смог.

Может, не судьба?

— Заходи к нам. С пацанами моими познакомишься. Может, кого приведешь? Дилька будет рада. А то она света белого не видит, пока в декрете сидит. Любому кипишу сейчас рада, — поясняет он, тепло улыбаясь.

Походу, когда человек любит, он так и норовит засветиться изнутри. Прямо слепит.

— Не с кем. Один приехал. Да и ненадолго я. Скоро обратно. — Пытаюсь съехать с темы.

Для меня семья - больная тема. Заводить я ее не собираюсь, потому что женщинам верить смысла нет. Предадут на раз-два. Потом выбирайся из этого катка целым. Мне этого больше не нужно.

— Ну, как знаешь. Если что, приглашение от меня ты получил. Будем рады.

Протягивает руку. Но я, неожиданно вспомнив кое-что, спрашиваю у него:

— Погодь. Ты у нас как к рыбе относишься?

— Уважаю, — посмеиваясь, комментирует Каримов.

Зажимаю в зубах сигарету и, открыв багажник, достаю копчёного муксуна.

— Такая рыба понравится даже искушённому гурману. Поверь. — Передаю ещё банку клюквенного варенья и кедровые орехи в упаковке. — А это жене и детям.

— О, вот это я понимаю - сибирские подарки! Спасибо, дружище!

Крепко пожимаем друг другу руки, прощаясь. Хороший мужик. Правильный. Таких я уважаю.

Захожу домой с увесистым пакетом деликатесов.

— Руслан, улым*! Ты что так долго? Я уж думала, случилось что! — Выходит навстречу, тяжело передвигая ногами, самый близкий для меня человек.

Обнимаю ее тепло.

— Все нормально, мам. Просто... по дороге рейсовый автобус сломался. И был человек, которому нужна была помощь, чтобы добраться до деревни.

— Кто? Я знаю его? — Без задней мысли спрашивает она, усаживаясь на кресло.

Поколебавшись, отвечаю:

— Не он. Она.

Стягиваю с себя куртку и сажусь напротив. Смотрит внимательно в глаза, считывая информацию. Она это умеет мастерски.

А может, просто я не хочу делиться с ней этим.

— Эта твоя русская чтоль? — Сразу догадывается она.

Киваю.

— Ой! Вот же снова нечистая ее сюда привела! Ну что она

опять здесь забыла? — сокрушается.

Не выдержав, встаю.

— Хватит, мам! Тебе она точно ничего не сделала, чтобы так ее ненавидеть! — психую на нее.

Затыкается, обиженно опустив глаза.

Чувствую себя последним мудаком, что так разговариваю с ней. Она одна меня вырастила. Ночами не спала. Работала на двух работах, чтобы прокормить и одеть меня. За что я ей всю жизнь буду безмерно благодарен.

Сажусь на корточки рядом и, обняв, проговариваю с сожалением:

— Прости... Я знаю, как ты переживала за меня тогда. Но она уже в прошлом. Поверь. Я просто ее довёз. И всё.

— Улым, тебе бы семью, детей... — Опять заводит она свою шарманку. — Присмотрись здесь к нашим девочкам. Они чистые, порядочные.

— Мхм, — мычу, чтобы она просто успокоилась. — Обязательно. Ты меня кормить будешь? Я голодный, как волк! — Перевожу тему. Потому что слышу это каждый раз, когда приезжаю сюда. Не буду же я ей говорить, что у меня уже есть "девочка" там. И она тоже очень "хорошая" и в меру "порядочная", пока дело не коснется постели. Что, в принципе, нас и объединяет. Потому что ни о какой свадьбе не может быть и речи.

Мне это не нужно.

Абсолютно.

И сошлись мы с ней на том, что у нас обычный секс без обязательств. Просто физика. Не более.

Вытаскивает из духовки большой праздничный бэлеш.

— И для кого он такой огромный? Думаешь, я все это съем? — Улыбаюсь ей.

— Не съешь, так увезешь к себе. Все равно ночевать не останешься, — сетует она.

Да. Сейчас у меня есть свой угол. И я хочу возвращаться туда.

Несмотря на настроение, с аппетитом съедаю почти половину. Ее стряпня ни с чем не сравнится.

Позже, когда собираюсь домой, расфасовывает мне по контейнерам еду.

Не спорю. Ей приятно. А я хоть домашней еды поем. Моя "девочка" - не любительница готовить. Поэтому я ем что попало.

— Не уверен, что завтра получится приехать к тебе. — Предупреждаю ее.

— Почему? — удивляется она.

— Встреча выпускников у нас. Хочу раз в десятилетку посетить это мероприятие, — объясняю ей.

Поджимает губы.

— И она там будет? — задаёт риторический вопрос. И сама же на него отвечает: — Конечно, будет! Зачем бы ей тогда приезжать... Не дай, пожалуйста, задурить себе голову снова. — Умоляюще складывает она руки на груди.

— Все, мам! Мне пора. — Обнимаю, останавливая поток негатива в сторону Яровой.

Потому что не могу! Ну не могу и все это слышать!

Быстро накидываю на себя куртку и выхожу на улицу.

Только тогда позволяю себе вдохнуть полной грудью морозный воздух.

Сам все знаю! И какая она. И как поступила.

Но ненавидеть не получается.

Не получается и всё...

**Улым - сынок (перевод с татарского. Здесь и далее прим. автора).*

Глава 5 - Выбор

Злата

В замешательстве смотрю на свое отражение в зеркале.

Это настолько откровенный раздельный купальник, что я точно не решусь надеть его и щеголять в таком виде перед своими одноклассниками. Тем более перед Русланом.

— А нет более приличного слитного купальника моего размера? — Кричу из раздевалки продавцу.

— К сожалению нет. У нас только раздельные.

— Дай гляну, что там у тебя. — С этими словами Ирка распахивает шторку и проходит по мне оценивающим взглядом. — Это просто бомба, лапуль! Ты затмишь собой даже нашу выскочку Тоньку Васнецову!

— Я счастлива, — бурчу недовольно. А если учесть, что я его не куплю, а других в этом магазине нет, то быть звездой на этом мероприятии "выскачке" Тоньке. Красивая она, зараза! Фигуристая такая была. На нее все мальчишки заглядывались в школе. И даже Руслан. — Ну не могу я в таком перед женатыми мужиками появиться! — констатирую, рассматривая, как соски выпирают из тонкой ткани, не оставляя никакого простора для фантазии.

— Ммм... Мне бы твою фигуру, — мечтательно. — Я бы...

— Что? — Поворачиваюсь к ней лицом.

— Соблазнила Руслана и женила на себе! Вот что!

— Да ну тебя! — Злюсь на нее за бессмысленный разговор.

— А Тоня, между прочим, до сих пор не замужем... — Осведомляет она меня, рассматривая свой красивый маникюр. — И твой Руслан тоже не женат...

Вздыхаю тяжело. Уже давно не мой. Так что у Тони есть все шансы. Особенно сейчас.

— А у вас нет какой-нибудь накидки сверху? — в надежде спрашиваю у продавца.

Довозит нас муж Иры. Поблагодарив, деликатно оставляю их в машине, чтобы они могли попрощаться.

— Не дай бог, снюхаешься с кем-то! Убью! — угрожает ей Ильдар, когда она выходит.

— Ой! Делать мне, что ли, нечего? И тебя достаточно, чтобы я ещё кого-то к себе подпускала! Езжай уже! — Хлопает громко дверью, поворачиваясь ко мне.

Ее муж резко стартует с места, пробуксовывая колесами по скользкому льду на асфальте, и с визгом уезжает от нас.

Не удержавшись, смеюсь.

— Счастливая ты, Иришка, — комментирую я. Это он бухтит просто потому, что очень любит ее.

— Ай, да знаю! — Отмахивается, улыбаясь мне. Хватает за руку со словами: — Пойдем. Меня наконец-то выпустили на свободу. Выпить хочу.

Заходим в большие железные кованые ворота, и перед на-

ми вырастает огромный двухэтажный срубовой дом. На первом - веранда с плетёной мебелью из ротанга, припорошенная снегом. На втором - огромные панорамные окна на всю стену.

Сам дом расположен на пригорке.

Зависаю, мечтательно глядя на большие окна. Отсюда, наверное, открывается фантастический вид на закат...

Неожиданно становится слышен какой-то шум за домом.

Самсонова, не отпуская мою руку, целенаправленно идёт на его источник.

От открывшейся перед нами картины внезапно давлюсь слюной, пытаюсь не закашлять. Потому что...

Это что за "секс" такой?

Руслан стоит в одной тонкой футболке, прилипшей к его мокрому от пота телу и колет дрова. Причем делает это настолько уверенно и мужественно, что невольно чувствую, как между бедер начинает томительно тянуть.

Его тело очень сильно изменилось. Он стал намного шире в плечах, мышцы на его руках бугрятся от физической работы, делая его ещё более мощным и крупным. Это уже не парень, которого я знала. А взрослый накаченный мужчина, находящийся в самом пике своей сексуальности.

Мне точно нельзя на такое смотреть!

У меня не было секса уже пару месяцев! И вроде я никогда не чувствовала в нем необходимости. Пока не увидела Хакимова, так старательно выполняющего, казалось бы, обычную

мужскую работу.

Это нереально эротично... Ммм...

— Руслан! Ну нельзя быть таким сексуальным, ей богу!

— в шуточной форме озвучивает Ира наши мысли вслух, привлекая его внимание.

Не успеваю взять в себя руки и отвести от него глаза, как он поднимает свои, перехватывая мой взгляд.

Лишь на секунду в его вспыхивает огонь, но он мгновенно его гасит, отводя взгляд. Отвечает, выпрямляясь:

— Значит, мужа не дорабатывают. Мне поговорить с Ильдаром?

— Ой, нет-нет. Пожалуйста, не надо, — просит Самсонова, поняв, что неудачно пошутила.

Руслан кидает топор на колоду, и он врезается в нее, намертво вколачиваясь. Подходит к нам и, встав передо мной непозволительно близко, тихо говорит:

— Тебе могу помочь, если попросишь.

— С чем? — шепчу с придыханием. В голове ни одной мысли.

С его близостью начинаю ощущать такой знакомый и родной для меня парфюм, смешанный с запахом пота. И это совершенно не отталкивает. Наоборот. До безумия притягивает. Хочется уткнуться ему в шею и нюхать его, как кошка, учуявшая валериянку. Или... вытащить язык и попробовать его солоноватую кожу на вкус...

Сглатываю, неосознанно облизывая губы.

Ярова! Да что с тобой такое?! Возьми уже себя в руки!

Он впивается в мои губы жадным взглядом, не пытаясь скрыть, что это его заводит.

— Доработать за твоего мужа, раз он не способен удовлетворить свою женщину.

Мгновенно вспыхиваю, ощущая, как начинают гореть щеки. Защищать Марка я не собираюсь, потому что он всегда не "дорабатывал". Но и обсуждать его с Русланом считаю ниже своего достоинства. Молча отвожу взгляд, решив благополучно промолчать на его непристойное предложение. Но неожиданно взгляд цепляется за окно в доме, где столпились наши одноклассницы, пуская на него слюни.

Злость мгновенно затапливает с головой. И я, набравшись решимости, цежу:

— Спасибо, конечно! Но не стоит трудиться на износ! У тебя тут, я смотрю, работы и без того непочатый край! — Не удержавшись, киваю на прилипших к окну девиц.

Он бросает взгляд в указанном направлении и усмехается, оттирая пот со лба.

— Не волнуйся. Тобой займусь в первую очередь.

От возмущения начинаю пыхтеть, как чайник.

— Если тебе некуда пристроить свой стручок, то я тебе в этом не помощник! — кричу в ярости.

Делает ещё шаг, склоняя голову вниз, так что мы почти касаемся лбами.

— Сама только что сказала, что у меня работы выше кры-

ши! И десять лет назад ты не жаловалась на размер! Тогда он подходил тебе идеально! — рычит он, сжимая зубы так, что начинают выступать желваки.

Напрочь забыв об Ире, прожигаем друг друга убийственными взглядами.

Самоуверенный индюк! Хочется сорвать с него эту спесь надменности и превосходства!

— Тогда мне было просто не с чем сравнить! — Кидаю в него "камень", даже не задумываясь о последствиях.

До него я была невинной. И он хорошо об этом знает.

Его глаза загораются опасным огнем, и он резко хватает меня за шею, почти касаясь своими губами моих. Не сжимает, но от него веет такой яростью, что я чувствую эту опасность кожей.

Не нужно было этого говорить...

— Сравнила?!

— Я, пожалуй, пойду, — подаёт голос Самсонова, двигаясь в сторону дома. — Вы тут, кажется, и без меня справитесь...

— Иди! — бросает он, не поворачиваясь к ней.

— Не уходи, Ир! — прошу, кидая на нее умоляющий взгляд. Я боюсь оставаться с ним одна...

— Пусть идёт! — Давит на меня взглядом Руслан.

— Прости, подруга! Но тебе нужна эта встряска, — тараторит она, быстро сбегая от нас.

Какая ещё встряска?

— Пусти... — едва слышно выдыхаю в его губы, хватаясь за руку. — Я тебя боюсь... — признаюсь честно.

Его взгляд мгновенно меняется. Хватка ослабевает. Убивает руку, отодвигаясь. Выдыхаю, только сейчас осознавая, что практически не дышала.

— Я хоть когда-нибудь тебя обижал? — цедит он сквозь зубы. Но какие-то болезненные нотки проскальзывают в его тоне.

— Нет, — говорю, поспешно качая головой. — Но... ты изменился, Руслан. Да и я уже не та девочка, что была десять лет назад, — констатирую расстроено. Мне вдруг совершенно не хочется этой встречи с классом. Они тоже помнят нас вместе. Будут шутки, высказывания. А я буду воспринимать их слишком болезненно. Не зажила, оказывается, моя рана. — Я, наверное, лучше поеду...

— Куда?! К мужу Иры?! — снова вспыхивает он, злясь на меня.

Зависаю, осознавая, что он прав. Мне и пойти-то некуда в деревне.

— Прогуляюсь пока... — Кидаю предположение.

— Не неси бред, Ярова! — рыкает он, зло дёргая бровями. — Я тебя в жизни не обижал, чтобы кидать в меня такое необоснованное обвинение!

Проходит рядом, направляясь к дому.

— Я не обвиняю! — Разворачиваюсь к нему лицом. Как он не понимает?!

— Тогда пошли. — Не останавливаясь, кидает он. — Хватит вечно убегать!

Кусаю губу, чтобы не разреветься.

Легко сказать... Не ему пришлось пройти через все это...

Заходит домой, оставляя дверь открытой.

Это как знак, что он ждёт от меня решительного шага. Но сам бегать и уговаривать больше не собирается. И мне самой нужно сделать этот выбор. Но он такой болезненно тяжёлый...

Прижимаю холодные руки к своим пылающим щекам, ощущая, как мой мир теряет свою устойчивость.

Не ради Хакимова ли я приехала сюда? Себе-то я могу в этом признаться. И вот так просто возьму, развернусь и уйду при первой же трудности?

Ты трусиха, Ярова... Поэтому твоя жизнь - полное дерьмо!

Пора уже взять свою жизнь в свои руки.

Я больше не буду убегать!

Втягиваю носом холодный морозный воздух и, решившись, захожу домой, закрывая за собой дверь.

Глава 6 - Трофей

Злата

Захожу домой и натыкаюсь прямо у входа на Хакимова. Ждал, чтобы узнать, сбегу я или нет?

Слегка приподнимаю подбородок, глядя на него с вызовом. А я вот осталась! Удивлен?

С усмешкой открывает мне дверь в гардеробный шкаф, предлагая повесить верхнюю одежду. И на лице его так и написано: "Раз уж осталась, не стесняйся. Чувствуй себя как дома".

Хозяин, конечно, из него посредственный. Не слишком он гостеприимный, учитывая нашу встречу на улице.

Разуваюсь, оставаясь в одних капроновых носочках, и ступаю на холодный плиточный пол.

Его выражение лица сменяется на недовольное, когда он это видит.

— Ничего не меняется, — бурчит, вытягивая из полки мужские тапки и кидая их передо мной. Разворачивается и уходит по коридору, на ходу стягивая с себя мокрую футболку.

О боги!

Горло перехватывает от волнения.

Он что, нарочно это делает?!

Видит, как я реагирую на его накаченное тело, поэтому

продолжает издеваться надо мной?!

Поспешно отворачиваюсь.

Вот, больше ни разу на него не посмотрю за весь вечер!
— Обещаю себе.

Надеваю тапки, ощущая тепло от его поступка. Он вечно ругался на меня, что я хожу босиком. А потом молча усаживался рядом и грел мои ноги в своих ладонях.

Эх...

— Ой, какие люди! Привет, Златочка! Как я рада тебя видеть! — щебечет Тонька, вылезая в прихожую.

— И я. — Улыбаюсь ей в ответ, замечая, как она окидывает меня оценивающим взглядом.

Не остаюсь в долгу и тоже рассматриваю ее.

Одета вызывающе, в короткое платье, облегающее ее фигуру, как вторая кожа. Макияж слишком плотный для этого времени суток. Слегка набрала в весе, но для мужчин, в принципе, все ещё может быть желанной, учитывая формы.

Сама я одета просто: в джинсы с высокой посадкой, объемными в бедрах и суженными книзу. Сверху на мне свободная рубашка, накинутая поверх облегающего белого топа.

— Ну, наконец-то! — Восклищает Ирка, подходя к нам.
— Пошли готовить закуски! Руслан уже купил все продукты. Я ему отправляла вчера список.

— А мы что, все будем гулять за его счёт? — Не могу скрыть в тоне недовольства.

Как бы он хорошо не зарабатывал, но всем классом сесть

на его шею, мне кажется, это уже наглость.

— А что? Денег у него завались, раз такие хоромы выстроили. — Подаёт голос Тоня, окидывая взглядом дом.

Смотрю на нее со злостью.

Вот не нравилась ты мне ещё со школы! И не зря! Меркантильная овца!

— Юлька предложила скинуться по два косаря. Я согласна. — Смотрит на нас с вопросом Ира.

— Я тоже, — отвечаю ей.

Тоня недовольно закатывает глаза.

Привыкла жить за чужой счёт?

Не дожидаясь ее ответа, прохожу в гостиную.

Она просто огромная. Кухонная зона огорожена островом, но в целом совмещена с гостиной, что даёт ещё больше простора.

Во всем интерьере чувствуется профессиональная рука дизайнера. Цветовая гамма откликается на шторах, обивке мебели, фартуке кухонной зоны.

Очень красивый дом.

В углу стоит наряженная искусственная ель мигая своими красивыми огнями.

Подготовился к празднику.

Тепло здороваемся с девчонками. Все так изменились. С упоением начинают обсуждать, как сложилась жизнь каждого. Слушаю, улыбаясь. Не спешу делиться своей.

— Какая вы с Русланом красивая пара были, Злат... —

Неожиданно с грустью вздыхает Алиса, нарезая сыр для канапе.

— Мы думали, вы поженитесь, — вставляет свои пять копеек Юля, открывая оливки.

Отвожу взгляд. Это звучит по-доброму, но все равно режет по сердцу.

— Ну не поженились же. Что сейчас об этом говорить? — влезает в разговор Тоня, сидя на барном стуле. — А где твой муж, Злата? — Будто пытается напомнить мне, что у меня статус замужней женщины, вкладывая в рот кусочек колбасы. Ей бы не налегать на жирное. И без того швы на платье натянулись.

Откусываю огурчик, глядя на нее с вызовом.

— В городе. А твой?

Слегка краснеет. С удивлением понимаю, что за эти десять лет я тоже отрастила зубки.

— Я не замужем. — Через силу. Кладет в рот ещё колбасы. Улыбаюсь ей фальшиво.

— Ещё выйдешь. Даже не переживай. — Уверяю я ее, подмигивая.

Хотя если будет так питаться, то не факт.

— Ну что, девчонки, освоились? — спрашивает Руслан своим низким хрипловатым голосом, заходя в гостиную. И меня сразу обдает горячей волной. Стою спиной, ощущая, как жжет в районе лопаток.

Пытаюсь сдержать обещание, данное самой себе, и не

смотреть на него. Но мне это даётся с огромным трудом.

Одноклассницы что-то щебечут, расхваливая его дом.

Неожиданно Алиса выдает:

— А мы тут вспоминали, как вы со Златой встречались в одиннадцатом классе. Все ставили на то, что вы поженились...

Задерживаю дыхание. Повисает пятисекундная тишина во всем доме. От волнения начинают потеть ладошки. Не удержавшись, смотрю на него.

Сталкиваемся глазами. Все сжимается внутри, потому что в его взгляде проскальзывает что-то уязвимое. Будто попали на болевую точку.

Отводит первым.

— Я тоже так думал. — Проговаривает он безэмоционально, доставая из холодильника пиво. — Но все сложилось так, как сложилось. И, думаю, обсуждать это сейчас уже смысла нет.

Выдыхаю, ощущая, как больно щемит сердце от его слов. Будто упустила свой шанс стать счастливой. Потому что Марк сделать меня такой так и не смог. А может, просто не пытался.

Удивительно, но Руслан никогда не говорил о том, что хочет жениться на мне. Но по его поступкам... было заметно, что это для него не просто интрижка. И я верила в его глубокие чувства.

Ира кидает какую-то тему для разговора, видимо поняв,

что мы хотим съехать с этой. И остальные, бурно подхватив, начинают ее обсуждать.

Руслан включает в колонках музыку, разряжая обстановку. Усаживаюсь на барный стул, свесив одну ногу, а вторую согнув в коленке и прижав к груди. Смотрю на него.

Со вчерашнего дня он кардинально изменился. Уж не знаю, где он смог найти здесь барбершоп, но его борода выглядит очень ухоженной. Он стильно постригся, оставив верхние пряди чуть длиннее. И они, мокрые после душа, падают ему на лоб, придавая лицу какое-то мальчишеское выражение. Таким он мне кажется очень знакомым и... родным.

Одет в обычные шорты и белоснежную футболку. Босой. Стоит перед незашторенным окном, засунув одну руку в карман, второй держит бутылку и смотрит на закат...

Саунд: Свят - "Не отпускай"

В колонках переключается музыка на более лирическую. Почему-то берет за душу словами:

"Я тебя найду.

И без колебания стану тебе преданным. Плевать на расстояния."

Хакимов перехватывает мой взгляд и смотрит в упор. Я тоже не отвожу.

"Крепко обниму.

И все наши страдания останутся навечно только в зале ожидания..."

В этот раз, не выдержав, опускаю глаза, разрывая контакт.

Вскоре, слегка навеселе, в дом вваливаются одноклассники.

Обстановка становится более позитивной. Кажется, я даже рада их видеть. Беззлобно журят меня, что пропустила встречи, которые проводились каждый год. С улыбкой слушаю их и киваю, соглашаясь.

Чуть позже мужчины вместе с хозяином уходят на улицу жарить шашлыки на гриле.

Девчонки, напившись, раскрепощённые, начинают танцевать.

Я тоже чувствую, как напряжение наконец-то меня отпускает. Откидываюсь на диване, закрывая глаза. Тепло от вина разливается по всему телу, затуманивая разум. И так легко на душе...

— Золотце, идём переоденемся. Руслан сказал, что сауна уже прогрелась, — говорит тихо Ира.

Открываю глаза.

— А они? — с опаской спрашиваю, имея ввиду мужчин.

— Ещё жарят. — На ее лице расплывается улыбка. — Или мне позвать кого-то к нам? Ты только скажи. Я мигом.

— Очень смешно, — комментирую, еле поднимаясь на ноги. Меня начинает штормить. Зря я столько выпила. — Позови к нам своего мужа. Пусть проконтролирует свою неугомонную жену, которая плетет тут интриги.

Ирка смеётся.

— Кроешь сразу козырными?

— Я тебе твой побег ещё долго не прощу, — беззлобно осведомляю ее, хватаясь за руку.

— Посмотрим. Может, благодарить еще будешь, кто знает, — говорит она с хитрой улыбкой на лице. Сводница, блин!

Она в курсе, что мы с ним никогда не сможем быть вместе. И все равно пытается свести...

— Ты же знаешь ситуацию. Зачем опять начинаешь? — расстроено проговариваю, поднимаясь с ней по лестнице.

— Все! Забыли! Сегодня мы только веселимся! — говорит она, всучивая мне в руки пакет с моими вещами. — Иди переодевайся. Кажется, в конце коридора свободная комната. Я сейчас только забегу в туалет и приду к тебе.

Прижав к себе вещи, неуверенной походкой захожу в комнату. Темно. Тусклый свет от луны падает с окна.

Не теряя времени, стягиваю с себя всю одежду, намереваясь нацепить купальник, когда неожиданно слышу в коридоре голоса.

— Девчонки, я сейчас переоденусь и приду! Только не трогайте в сауне печь! Я сам всеотрегулирую.

Руслан!

Глаза, привыкшие к темноте, начинают улавливать детали интерьера. Дорожная сумка на полу. Телефон на тумбе возле кровати. Смятая постель.

Вот черт!

Это его спальня!

Шаги приближаются.

От адреналина чувствую, как мгновенно трезвею.

Хватаю в охапку все свои вещи с кровати и залезаю в первый попавшийся шкаф. Успеваю только выдохнуть, как в комнате загорается свет.

Сквозь щель между дверями вижу: хозяин дома заходит в комнату и защелкивает дверь, запирая ее.

Решительно стягивает с себя футболку, кидая на кровать. Проходит вглубь комнаты, приближаясь все ближе. Затаив дыхание, жду своей участи.

Пожалуйста!.. пожалуйста!.. — Молю я, чтобы он меня не обнаружил.

Но, к счастью, он проходит чуть дальше и открывает следующую дверь.

Достает оттуда что-то и, стоя очень близко ко мне, неожиданно стягивает спортивные штаны вместе с боксерами, оставаясь полностью голым.

Закрываю рот рукой, чтобы не издать ни звука. Потому что это... Вау!

Голым он выглядит ещё более сексуально, чем в одежде. И я с жадностью ловлю каждый изгиб его знакомого тела, отмечая изменения.

Безмолвно восхищаюсь.

Как нужно было тренироваться, чтобы довести его до такого совершенства? Безбожно изматывал себя тренировками?

По телу проходит дрожь возбуждения, концентрируясь где-то внизу живота. Чувствую, как грудь наливается тяжестью, и соски начинают приятно тереться о ткань рубашки, которую я держу.

От одного его вида можно уже кончить.

Все мое тело оживает рядом с ним. Так было и десять лет назад. Как-то ненавязчиво привязал к себе. Да так, что потом не хотелось, чтобы кто-нибудь другой даже пальцем меня касался. Ощущение, что я всегда должна была принадлежать только ему...

Натягивает плавательные шорты, оставаясь по пояс голым.

Мучительно выдыхаю.

Так намного лучше.

Ну, давай, пожалуйста! Уходи быстрее!

Он, будто услышав мои мысли, направляется к выходу. В душе ликую, что осталась незамеченной, когда он резко останавливается, вглядываясь во что-то, что явно лежит на полу.

Прослеживаю за его взглядом и чуть ли не чертыхаюсь вслух.

А-а-а!

Прямо посередине комнаты на полу лежат мои красные бесшовные трусики. Когда я, блин, успела их выронить?! И ладно бы только они. Он все равно не знает, кому они принадлежат. Но они поверх тапочек, что он сам мне дал надеть! А я совсем про них забыла!

Черт! Черт! Черт!

Может, он не догадается, что это я? — молю про себя.

Мало ли кто мог ещё нацепить эти тапки...

Поднимает мое белье, сжимая в своем кулаке. Неожиданно прижимает к носу и втягивает воздух.

Краснею до корней волос от этой пошлости.

Ну что ты вытворяешь, Хакимов?! Прекрати свои извращения! Выкинь их уже!

Но он, вопреки моему желанию, сминает их и засовывает в карман шорт.

Понятно. Я осталась без трусиков...

Разворачивается, возбужденно ухмыляясь. Опускает взгляд, засовывая руки в карманы шорт, и самодовольно смотрит на эти чертовы тапочки.

Воздух в комнате становится вязким. Я вся пунцовая, равно громко дышу в этом тесном пространстве, боясь окончательного разоблачения.

Во мне все ещё теплится крошечная надежда, что он не знает, кто здесь. Пока Руслан громко не осведомляет меня:

— Я бы тоже не прочь посмотреть стриптиз. Это было бы честно. Но, так уж и быть, будем считать, что мы квиты... — Хлопая себя по карману. — Если захочешь вернуть, то знаешь, чем отплатить. Выключишь свет, как будешь выходить... — Делает паузу, заставляя мое сердце замереть в ожидании. Затем, будто решив окончательно добить, заканчивает: — Златовласка...

Дверь захлопывается за ним, и я, не удержавшись на ватных ногах, стекаю по стене шкафа вниз.

Стыдно-то как... Кошмар!

Вот ни за что не признаюсь, что эти красные трусики мои! Уйду без них, но не признаюсь!

Иначе придется объяснять, как я оказалась в его шкафу и насколько был хорош стриптиз. А это он точно спросит в первую очередь! А во вторую потребует от меня ответного...

И как теперь беспалевно смотреть в его глаза?

Мои дорогие ## Я не обещала, что герой будет лапочкой) Честно) И он может сильно раздражать. Ну вот такой у нас герой: нахальный, хамоватый, обиженный. Но есть одно важное но... Он тот, у которого до сих пор остались к ней чувства) Над этим и работаем) ##

Глава 7 - "Горячий" разговор

Руслан

Спускаюсь на цокольный этаж, где расположена сауна и большой обогреваемый бассейн.

То и дело ныряю в карман, сжимая в руке лоскуток гладкой материи. Меня прёт от ощущения обладания ее бельем. А ее запах будоражит вскипевшую кровь.

Уверен, она покраснела до корней волос, когда поняла, что ее трусики у меня. Десять лет в браке, а до сих пор краснеет, как школьница при упоминании о сексе. Видать, не очень-то ее баловал муженёк.

При воспоминании о мудаке, что забрал ту, что когда-то принадлежала мне, начинаю неосознанно закипать. Я чувствую, что ей не безразличен. Хоть и пытается скрыть это. На что рассчитывал этот придурок, когда женился на ней, непонятно.

Копаясь в себе, пытаюсь разобраться, что я сейчас вытворяю, желая вывести ее на эмоции.

Второй раз впускать ее в свое сердце я точно не намерен. Она и без того истоптала там все вдоль и поперек.

Но хочу ее...

Пи*дец, как сильно! И этот голод только нарастает...

Кидаю взгляд на лестницу, ожидая ее появления. Провожу большим пальцем по перешейке ее трусиков, ощущая,

как член поднимается, реагируя даже на такой невинный жест. Будто скольжу между ее горячих половых губок, проskalзывая пальцем во влажную сладкую плоть. А дальше делаю с ней все, что мог спокойно позволить себе десять лет назад. А может, и больше. Сейчас я бы поэкспериментировал...

Не прочь, конечно, увидеть стриптиз от ее лица, но, думаю, она не решится. По-любому будет отрицать, что этот красный кусок ткани - ее. Значит, и трофей останется у меня...

— Русланчик! — елеиным голосом обращается ко мне Тоня, выводя из эротических фантазий. Вопросительно смотрю на нее. Она будто ненароком проводит рукой по своему мокрому телу, концентрируя мое внимание на нем. — А у тебя не будет лишнего полотенца? Я, кажется, свое дома забыла...

На ней миниатюрный купальник, из которого вываливаются все ее "формы". Не мой тип фигуры.

И выглядит стремно, когда женщина предлагает себя, как она сейчас.

— Возьми в прачечной. Соседняя дверь с сауной. — Теряю интерес к разговору ещё до того, как договариваю. Не меня должны добиваться. Это противоречит самой природе.

— Мхм. — Не двигается с места.

— Что-то ещё? — Нетерпеливо спрашиваю у нее.

— Может, вместе попаримся в сауне? — Предлагает она,

обольстительно облизывая губы.

Вот поэтому и не замужем.

Если каждый может просто попользоваться, зачем брать замуж? Так и будет сидеть в девках, думая, что настоящих мужиков, готовых на серьезные отношения, уже не осталось. Для нее так точно.

А мне, пожалуй, нужно расставить с ней границы.

— Тонь... — Начинаю я. Но она неожиданно вешается на шею, прижимаясь к моему возбужденному члену.

— Я же вижу, что ты хочешь меня, — шепчет она томно.

С хера ли, бл*ть, тебя?!

— Кхм-кхм! — Демонстративно откашливается рядом Самсонова. — Если не терпится, уединяемся наверху! — шипит она, кивая головой куда-то.

Отцепляю руки Тони, прослеживая за взглядом Иры.

Бл*ть!

Ярова.

— Васнецова! — рычу на Антонину, все больше накаляясь от обстановки. — На счёт меня, ты реально мимо! Seriously! Вот это всё... — Указываю рукой на ее формы. — Не в моем вкусе! Так что поищи другого!

— Пф! Ещё захочешь, да поздно будет! — пьяненько фыркает Тоня, отходя.

Это вряд ли...

Кидаю взгляд на Злату.

На меня даже не смотрит, демонстративно повернув голо-

ву в другую сторону. По-любому заметила нас с Тоней...

И вроде мне должно быть ровно. Я свободный мужик! Могу хоть сейчас уединиться с этой Тоней и трахать ее до утра в самых разных позах!

Но мне почему-то, бл*ть, не все равно! И это раздражает!

Мило улыбается мужикам, которые ее созывают в бассейн "искупаться" с ними.

Только попробуй! — цежу про себя, закипая ещё больше.

Одета в какую-то сексуальную накидку, больше похожую на эротическое белье, чем на платье! И на нее уже облизывается весь мужской коллектив!

Я смотрю, жены отошли на второй план?! Или хороший левак укрепляет семью?!

Проходит дальше, усаживаясь к девчонкам.

Выдыхаю.

Мне нужно остыть!

Подхожу к борту и, поймав ее беглый взгляд, прыгаю. Ныряю в воду, плавно разрезая поверхность. Вода мгновенно остужает кожу, приводя мысли в порядок.

Проплываю под водой с одного конца бассейна в другой. Вынырываю и уже над ней плыву в технике баттерфляй, осуществляя сильные гребки обеими руками с подъемом тела наверх. Чувствую, как напрягаются мышцы от нагрузки.

Зависаю посередине, встряхивая головой. Хорошо...

На меня, залипнув, смотрит почти весь женский пол. Но не она...

Подплываю к мужикам.

Они расслабленно попивают пиво, ненавязчиво подкатывая к девчонкам. Изредка брызгают на них водой из бассейна, на что получают визги и упрёки в свой адрес.

— Нравился я тебе, Юль? Скажи! Я по тебе с ума сходил в старших классах! — развязывается язык у Фаиля. Походу, уже бухой.

— Набиуллин! Я мужа люблю! — парирует она, отворачиваясь. — Иди в любви жене признавайся.

— Да ну тебя! — расстроено бурчит он, отплывая.

— А вот мне Злата нравилась. Но застолбил ее Рус ещё в десятом. Так и не решился с ним бодаться, — проговаривает неожиданно Ильнар заплетающимся языком.

Хочет подкатить?

А силенок хватит бодаться со мной сейчас?!

Не думаю!

Ярова краснеет, удивлённо глядя на меня.

Да, мы начали с ней встречаться только в одиннадцатом. Но я ещё за год до этого дал всем понять, что она моя. И трогать ее нельзя.

Вообще, мы с мамой переехали сюда, когда я закончил девятый. Новая школа, новый класс. И как по сценарию: я - отбитый на голову хулиган с приводами в полицию, которого не мешало бы изредка пороть. Да некому. И она - отличница, умница и... красавица. Не водилась ни с кем, даже за ручку не держалась до этого. Смотрела с укором, когда меня

в очередной раз вызывали к директору.

Плохие отметки. Отвратное поведение.

И неожиданное решение нашей классушки приставить ее ко мне, чтобы подтянуть по некоторым предметам.

И всё...

Я влип тогда конкретно. Даже учиться начал. Отметки хорошие получал, но она была как ледяная глыба. Не растопить.

Так я и промаялся весь учебный год, не отпуская ее от себя. Знал, что моей будет все равно. Добьюсь!

Всех отгонял. За нее не раз дрался, но "застолбил" тогда. Вся школа знала, что она неофициально, но моя!

Со мной боялись связываться. Все ещё помнили, что я на голову отбитый.

А я учился быть с ней другим: ласковым, нежным, внимательным, что для меня было совершенно несвойственно. Семья ее тоже не особо одаривала этими чувствами, как выяснилось позже.

Не выдержав тогда ее отчуждённости, пошел на хитрость и поспорил с ней, что если по физике выйдет за год пятерка, она меня поцелует.

С учётом, что у меня с горем пополам могла выйти четверка, она с радостью согласилась.

Грыз границ науки я тогда как сумасшедший. И получил свой заветный приз.

И не только...

Поняв, что она тоже далеко не равнодушна ко мне, уже не смог остановиться. Ругала Ярова меня тогда за мою напоистость. В планах у нее, оказывается, было завести парня на курсе третьем-четвертом. Не раньше. А тут выпускной в школе и я - нахальный собственник, который присвоил ее себе и совратил на ее восемнадцатилетние.

Но я любил ее тогда, как одержимый. Буквально на руках носил. Изменился ради нее до неузнаваемости. Был готов чуть ли не звезду с неба достать...

А она, пока я служил, бросила без объяснения причин и выскочила замуж за другого!

Вот и вся сказка!

Опираясь руками о борт, резко отталкиваюсь и вылезаю из бассейна.

Горечь удушливой волной накатывает, заставляя снова и снова испытывать эту чувство безвозвратной потери.

Нахрен я вообще сюда приехал?! Чтобы снова помучить себя, вспоминая, как все это было?! Я чё, бл*ть, чертов мазохист?!

Неожиданно слышу рядом тихое от Златовласки:

— Можно мне с тобой поговорить наедине?

Смотрит на меня своими бездонными глазами, на которых я был просто повернут, и закусывает нервно губу.

— Можно! В сауне! Я пошел греться! — гаркаю, абсолютно не волнуясь, пойдет она за мной или нет. Ее дело.

По пути прихватываю шапку, натягивая на голову. Сни-

маю свою подвеску с полумесяцем и вешаю возле входа на крючок.

Уже внутри наливаю на камни ковш воды. Она с шипением испаряется, создавая более влажную атмосферу. Усаживаюсь на средний полоч. Откидываю руки на самый высокий, облакачиваясь на них. Вдыхаю горячий воздух, закрывая глаза.

Слышу, как стеклянная дверь тихо отщелкивается от магнитного замка, осведомляя меня о том, что в сауне я больше не один.

До меня долетает запах ее тонких нежных духов.

Она...

Скрип нижнего полока.

Совсем рядом.

Открываю глаза.

Втягивает воздух, слегка морщась от высокой температуры. Ни шапки нет! Ни накидку не сняла с металлическими вставками! Ладно хоть нательного крестика нет, который с ней всегда.

— Руслан... — начинает она. Но я перебиваю ее со словами:

— Руки подними!

Растерянно хлопает глазами пару секунд. Затем, зардевшись ещё больше, безмолвно поднимает руки, и я, собрав подол в руках, стягиваю ее ей через голову. Снимаю с себя шапку и нацепляю на нее. И только потом достаиваю ее

взглядом с ног до головы.

С грохотом в ушах пожираю ее сексуальное тело в этом купальнике, который, в общем-то, аналогичный тому, что надето на Тоне. Но от вида тела Яровой просто невозможно остаться равнодушным, как бы я не пытался. Верхние девятки стали, кажется, даже чуть больше. Так и хочется отодвинуть тонкую ткань треугольника и захватить губами розовый сосок, перекаывая на языке затвердевшую горошинку.

Твою мать!

Мучительно сглатываю.

В бассейне слышен звонкий смех и громкие голоса. Мы не одни в доме. Это слегка отрезвляет.

— Это че за минимализм в купальнике? — недовольно спрашиваю у нее.

— Какой был, Хакимов, такой и купила! — тоже повышая тон, осведомляет она меня, хмуря брови. — Никто же заранее не предупредил, что на встрече выпускников будут "такие" развлечения! — Поправляя шапку на голове.

— Нечего выходить в таком виде к мужикам! — Предупреждаю ее. И это я сейчас на полном серьезе, если она не поняла!

Вскакивает на ноги, вставая передо мной в "этом".

— С тобой невозможно разговаривать! Вечно только и делаешь, что командуешь! — психует она, подбоченившись. Нижняя часть оказывается не лучше. Она настолько узкая,

что смотрится просто как деталь аксессуара, а не как полноценное белье. И пи*дец, как притягивает взгляд! Давлю в себе неуместное желание схватить ее за бедра и провести по перешейке купальника, чувствуя, как она будет увлажняться и течь от моих рук.

Тоже встаю, тяжело дыша. Ощущение, что за последнюю минуту температура в сауне повысилась градусов на десять. Уши горят без шапки, дыхание рваное, пульс учащенный.

— Серьезно? Я командую?! Глянь, что ты со мной делаешь! — рычу на нее, указывая на плавки, что натянулись, как парашют в области паха от возбуждения.

Она, смутившись, отводит взгляд, проговаривая с меньшим пылом:

— Вообще-то я хотела с тобой серьезно поговорить...

— Я не могу серьезно разговаривать, когда у меня член стоит колом! — Рублю правду, глядя на нее убийственным взглядом. — В такой момент я могу думать только о том, как нагну тебя и трахну!

— Ты просто невозможен, Хакимов! Тебе не стыдно такое говорить? — сокрушается она. А я смотрю, как пот стекает с ее лица, капая на грудь. Маниакально наблюдаю за тем, как она утекает в ложбинку, впитываясь в тонкую полоску нитки, что связывает два крошечных треугольника.

С большим усилием поднимаю охреневший взгляд на ее лицо.

— Свое тело выставила напоказ ты, а стыдно должно быть

мне? Где логика, Ярова? — требую от нее ответа, падая на самый низкий полоч. Протираю лоб от пота, закрывая глаза. Я на грани! Ещё немного и меня не остановит даже полный дом людей!

— Все! Я больше не могу терпеть этот жар, честное слово!
— неожиданно восклицает она.

Открываю глаза и успеваю увидеть только ее мелькнувшую в двери аппетитную задницу.

— Вот же зараза! — психую, подрываясь за ней. Потому что свою чертову накидку она оставила здесь.

Сейчас отхватит у меня!

Подлетаю к ней уже за дверью, поднимая на руки. Сламая ее сопротивление, в два шага преодолеваю расстояние до бассейна.

Остальные подбадривают меня свистом и криками, в то время как она только и успевает пропищать, крепко цепляясь за мою шею:

— Нет! Пожалуйста, Руслан! Только не в бассейн!

Пара секунд в невесомости. Ее вскрик. И мы уходим под воду...

Мои дорогие ##Помним, что наш герой - наглый, хамоватый лапочка) ## Любим и терпим такого) #####

Глава 8 - Лёгкая добыча

Злата

На секунду кажется, что всё. Я сейчас утону. Барахтаюсь руками в попытке выплыть на поверхность.

Неожиданно сильные руки подхватывают меня и вытягивают наверх. К живительному воздуху.

Прижимают к себе, успокаивая:

— Ну, все-все. Чего ты так испугалась? Я же рядом. Выдыхай.

Наплевав на условности, обвиваю его тело руками и ногами, укладывая голову ему на плечо. Мое сердце колотится так, что, кажется, сейчас выпрыгнет из груди.

— Ненавижу тебя... — шепчу, пытаюсь перевести дыхание. Теснее прижимаюсь к нему. Мне кажется, что если он меня сейчас отпустит, то я утону. Держусь за него, как за самый надежный спасательный круг.

— Ну, ты же на самом деле так не считаешь, Златовласка? — спрашивает он. И в его тоне на мгновение проскальзывает нежность. Медленно двигается к ступенькам. При этом успокаивающе гладит своей рукой мою спину. — Тебе просто нужно научиться плавать. Давай попробуем сейчас.

— Нет! Ни за что! — Вылетает из меня истерично.

— Пока не научишься, так и будешь бояться. — Пытается достучаться до моего разума. Но я непоколебима.

— Ну и что? Какая тебе разница?! — Психую от того, что затронул мою болезную тему. Поднимаю голову, заглядывая ему в глаза.

— Если предлагаю, значит, есть разница! — чеканит он недовольно.

— Эй, голубки! Мы вам не мешаем? — пьяно осведомляется Тоня, недовольно сморщив лицо.

Запоздало понимаю, что наши объятия выглядят двойственно. Отодвигаюсь от него, удерживаясь руками за его плечи. Но он резко перехватывает меня, усаживая обратно на себя. Впечатываюсь в его пах.

— Васнецова! Предлагаю для начала разобраться в своей жизни, а потом лезть в чужую! — гаркает он, не отпуская меня.

— А что с ней не так? — возмущённо.

Но Руслан даже не удостоивает ее своим ответом.

— Хакимов! А ты не обнаглел? — Округляю глаза, окончательно приходя в себя. Чувствую, как мне в самую чувствительную точку чуть ниже живота упирается его внушительный стояк.

— Думаешь? — Будто на самом деле задумывается над моими словами. — Тогда прямо сейчас могу отпустить тебя в свободное плавание, — пугает он, ослабляя хватку.

— Не смей! — Сама вновь прижимаюсь к нему.

— Тогда терпи. — С нахальной ухмылкой сминает мои ладошки в своих ладонях, пытаюсь проскользнуть под ку-

пальник.

Луплю его под водой по загребущим рукам.

Доходит до ступенек, где мелководье. С опаской опускаю одну ногу, пытаюсь достать до дна. Затем более уверенно - вторую.

Не выпускает из объятий.

С вопросом поднимаю на него глаза.

— Стоишь на месте, пока я несу для тебя халат. — Твердо.

— Не начинай... — Закатываю глаза.

— Ярова! Не зли меня! — Сквозь зубы.

Закрываю глаза.

И кажется, что и не было этих десяти лет. Все так же командует. Будто мы до сих пор в паре.

— Хорошо. — Киваю, сдаваясь.

Но только потому, что мне самой не хочется мелькать в таком виде перед одноклассниками.

Стоит, закрыв глаза. Разминает шею рукой, похрустывая позвонками.

— Ты идёшь? — Не выдерживаю я. Или мы будем до ночи торчать в этой воде?

— Думаешь, легко так быстро остыть? У меня стоит до сих пор! — Прилетает от него недовольно.

Закрываю рот рукой, чтобы не засмеяться. Я, наверное, ненормальная, но мне льстит, что он так реагирует на мое тело.

Мой уже без пяти минут бывший муж давно перестал за-

глядываться на меня. Видимо, потому, что появилась более желанная.

А здесь Руслан так и пышет желанием, источая тонны тестостерона. Ох...

— Кулак тебе в помощь. — Советую ему. И, не удержавшись, смеюсь, когда он в возмущении открывает глаза.

— Могла бы и помочь...

— Ещё чего! — возмущённо. — У тебя вон помощница есть на такой случай, — договариваю, кивая на Тоню. Вдруг становится совсем не до веселья. И ведь правда. Он может сегодня ночью спокойно оставить ее у себя. Она явно не будет ломаться.

— А я думал, кто виноват, тот и разгребает, — с усмешкой.

— Хорошая политика, но... нет, — говорю твердо. Мы оба понимаем, что хотим друг друга. Но кем тогда я для него буду? Развлечением на одну ночь? Не хочу оставлять о себе воспоминание такого рода.

Руслан поправляет свои шорты в районе паха и уверенно выходит из бассейна.

С его красивого накаченного тела стекает вода, но он не обращает на это никакого внимания. Видимо, в полотенце этот мужчина не нуждается. Небрежно проводит рукой по волосам, взлохмачивая их.

Поспешно отвожу от него жадный взгляд, когда вижу, что ко мне направляется Ира.

— Золотце, а почему бы тебе на замутить с этим жутко сексуальным хозяином дома. Так сказать, чтобы просто спустить пар, — тихо предлагает она, шаловливо подмигивая мне.

Усмехаюсь от того, как это фраза зазвучала.

— Предлагаешь мне ни к чему не обязывающий секс на одну ночь? — Удивленно вскидываю бровь.

Она утвердительно кивает.

Смотрю, как Руслан возвращается к нам, держа в руке большой банный халат.

— Не могу себе такого позволить, к сожалению, — произношу, отводя от Хакимова глаза, чтобы не понял, что мы шепчемся о нем. — Но... очень хотелось бы. Да. — С хитрой улыбкой бросаю взгляд на подружку.

— Чего хотелось? — Улавливает он обрывок разговора, пристально глядя мне в глаза.

— Шашлыка. — Выхожу из ситуации.

— Ой, если бы нас мог осчастливить один шашлык... — бубнит Ирка туманно. — Пошли кушать.

Укутываюсь в халат. Он жутко большой для меня. Мы без лишних разговоров расходимся с Русланом, больше не глядя друг на друга. На нас и без того слишком много акцентировано внимания.

Усаживаюсь за стол, поджимая одну ногу под себя, а вторую к груди. Закрываюсь халатом, утыкаясь носом в ворот. Чувствуется едва уловимый запах его парфюма, смешанный

с кондиционером. Что-то трепещет в груди от знакомого такого родного запаха. Явно это его халат. Можно мне, уходя, забрать его себе, чтобы иногда дышать им, когда совсем будет туго? Чувствую, что после этого дня снова будет ломка по этому мужчине. И не один месяц...

— Я хотела бы сказать тост! — Провозглашает Юля, подзывая мужчин к столу. Они уже все изрядно выпившие. Файль вообще еле держится на ногах. Мне кто-то передает бокал с вином. — Чтобы мы вот так могли встречаться ещё много лет! И те, кто наконец-то удостоили нас своим присутствием, больше не терялись! Удачи и любви в Новом году! Ура!

— Ура-а-а! — Все чокаются.

Пригубив вино, ощущаю какой-то странный привкус. Отыскиваю взглядом бутылку. Вроде то же самое вино, что мы пили чуть ранее.

Налегаем на шашлыки, которые мужчины с таким усердием жарили на холоде.

Очень вкусно!

За столом начинается активное обсуждение того, какое можно найти развлечение на завтра, чтобы снова встретиться. Не участвую, славливая прищуренный взгляд Тони.

Снова дотягиваюсь до бокала вина, пытаюсь укрыться от нее. Я не виновата, что она не пришлась по душе Руслану. Хотя... если быть честной, то очень рада, что он не купился на ее дешевое соблазнение.

Перестаю замечать неприятный привкус. Не замечаю, как выпиваю до дна.

В голове лёгкость от выпитого алкоголя, по телу проходит жар. Слегка раскрываю халат, стараясь, чтобы грудь оставалась прикрытой.

Возникает чувство сильной жажды. За столом ничего кроме алкогольных напитков нет, чтобы ее утолить. Встаю, ощущая, как все кружится перед глазами.

Ого! Вот это я напилась с половины бокала!

И вроде не на пустой желудок.

Склоняюсь к Самсоновой и тихо шепчу в ушко:

— Пойду попою воды.

— Мхм, — Тоже пьяненько кивает, поняв, куда я направляюсь.

Где кухня в этом доме, я знаю. Пошатываясь, достаю стакан. Наполняю водой. Чувство жажды становится невыносимой. Все тело горит, ощущая пульсацию ниже живота.

Прикладываюсь к стакану, залпом выпивая всю воду. Набираю ещё. Становится чуть легче. Второй пью уже небольшими глотками, ощущая вкус.

Опираясь руками о столешницу, спускаю халат с плеч, полностью раскрывая спереди.

Моего разгоряченного тела касается прохладный воздух. Соски встают, невыносимо сильно натираясь о ткань купальника. Дыхание учащается.

Что это со мной?

Я вся горю...

Неожиданно оголённой спины касается чья-то прохладная рука.

— Ммм... — Не получается сдержать стон удовольствия. Закрываю глаза, концентрируюсь на ощущениях.

Интуитивно понимаю, что такое может себе позволить только Хакимов.

Проводит по плечам, спускаясь чуть ниже. Касается завязки купальника.

В голове туман, и меня все больше засасывает в эту пучину.

Халат падает к ногам, оставляя мое тело почти раздетым. Так гораздо приятнее. Тело будто слегка остывает.

Чувствую влажный поцелуй в шею. Приятно. Очень.

Хочется попросить о большем...

Разворачивает к себе, и я наталкиваюсь на возбужденный взгляд карих глаз.

— Злата... — горячий шепот.

В голове все кружится, не давая нормально соображать. Впивается в губы, и я только успеваю подумать, что не об этих губах мечтала весь этот вечер...

Глава 9 - "Шутка"

Руслан

Выходим с мужиками через запасной выход покурить. Лучше всего это делать сразу после сауны. Пока разгоряченные.

Файль кидается в сугроб, издавая какие-то животные звуки.

Усмехаюсь, закуривая.

К такому закаливанию ещё надо привыкнуть. Обтираюсь снегом, зажимая в зубах сигарету.

— Вот смотрю на тебя, Хакимов, и понимаю: счастливый ты! — восклицает Вильсур. — Ни жены, которая бы тебя пилила день и ночь, ни детей, которые постоянно требуют твоего внимания. И их совершенно не волнует уставший ты пришел с работы или нет! — сокрушается он.

— А как же "дети - это цветы жизни"? — Пытаюсь направить его на правильный путь.

— Брехня! — восклицает он, махая рукой. — Эту тупую фразу придумал человек, у которого никогда не было детей!

— Тебе просто нужен отдых, — констатирую я. Вздрагиваю, начиная ощущать холод. Пора заходить.

— Ну, чем плоха твоя жизнь? — врывается в наш разговор Ян. Он из нашего класса всегда был самый молчаливый. Но сейчас явно и его прорвало. — Ты свободный, мать вашу,

человек! Деньги только для себя. Телка, какая приглянется. Да, блин, не жизнь, а сказка!

Усмехаюсь, выкидывая окурок. Они забыли одно простое правило:

"Хорошо там, где нас нет".

— Цените то, что имеете, мужики. Seriously.

Я был готов окольцеваться по собственному желанию ещё в восемнадцать. И если бы не армия, меня бы тогда точно ничего не остановило. Потому что когда "твое", никаких других женщин рядом уже не существует. Но говорить им об этом смысла нет. Значит, не любили. Поэтому не поймут.

Заходим в дом.

Скольжу по всем взглядом, неосознанно разыскивая одну единственную среди остальных.

Но ее здесь нет.

Подхожу к Ире.

— Злата где?

Самсонова уже готовая. Улыбается, откидываясь на стуле.

— Ааа... Уже соскучился! — восклицает она, привлекая к нам внимание остальных.

— Где она?! — чеканю, оставив ее утверждение без ответа. Только перед пьяной одноклассницей я ещё не исповедовался.

— Расслабься. Пошла на кухню попить водички.

С ними расслабишься...

— Давно?

— Эммм... Не помню. — Пожимает плечами, закрывая глаза. Походу, пора сворачивать этот "театр абсурда". Иначе я потом от них не отделаюсь. А оно мне надо?

Ведомый непонятным для меня порывом поднимаюсь наверх.

В первую секунду даже не совсем понимаю, кто там стоит. Потому что на кухне и по периметру гостиной в районе плинтуса горит только светодиодная подсветка.

Затем глаза более или менее привыкают к темноте, и я улавливаю движение. Пара целуется.

Сердце гулко начинает стучать в груди от хренового предчувствия. Мужик полностью закрывает свою спутницу, опираясь о столешницу. Водит по ее телу рукой, на что она отвечает ему едва заметным мычанием.

Делаю пару шагов в их сторону и неожиданно замечаю белое пятно на полу.

Смотрю на него, пытаюсь осознать очевидное...

Это валяется мой халат, который весь вечер был на Злате. Это она?!

Резко втягиваю воздух, ощущая, как все внутренности обжигает пламенем. Мне адски больно от этого открытия.

Она собралась потрахаться с кем-то у меня дома?!

Вот так просто?

То есть я, бл*ть, для нее вообще ничего не значу, если она может такое повернуть у меня на глазах?!

И я должен спокойно за всем этим наблюдать?!

Чувствую, как закипаю от этой мысли.

В порыве злости в два шага преодолеваю расстояние до них и, не церемонясь, хватаю Ильнара за шею, отрывая от нее.

Он в непонятках разворачивается, и я, недолго думая, втрамбовываю свой кулак в его смазливое лицо. Отшатывается, хватаясь за переносицу.

— Съебался из моего дома! — Рывкаю, глядя на то, как из его носа начинает хлестать кровь. Жажимаю, изумлённо глядя на меня.

— Да за что?! — кричит он, откидывая голову назад.

— Не строй из себя придурка! Ты знаешь за что! — рычу, вспениваясь еще больше.

— Да она сама!... Виляла передо мной своей задницей! А я что?... Я просто взял то, что она предложила! — оправдывается он, пытаясь остановить кровь.

Вот это самое хреновое...

Что она сама была не против этих обжиманий.

Кидаю на нее пытливый взгляд.

Стоит, оперевшись о столешницу и закрыв глаза. И по ней точно незаметно, что она была против этих прелюдий.

В груди что-то колом встаёт от понимания этого.

Мне снова чертовски больно...

Хотя я обещал себе больше не подпускать ее близко к сердцу. Не реагировать, чтобы здесь ни случилось. А в итоге добился лишь новых для себя мучений.

— Значит, и ее забирай с собой, — проговариваю безжизненным тоном. Я точно не в силах изменить эту ситуацию. Это ее выбор. И если она захотела ничего не значащий перепахон с ним, кто я такой, чтобы читать ей мораль? Мы с ней давно чужие друг другу люди...

Ильнар подходит к ней. Дергает на себя, но она сопротивляется, пытаюсь его оттолкнуть. И ведёт себя совершенно несвойственно девушке, у которой только что с ним чуть не был секс.

— Нет... — шепчет с усилием. — Руслан... — с мольбой.

Ильнару удастся притянуть ее к себе, но я с подозрением смотрю, как она опирается пятками о пол, не желая идти с ним.

— Подожди! — рывкаю на него, делая шаг к ней.

Он ее резко выпускает. Она, пошатываясь, начинает оседать на пол. В последнюю секунду ловлю ее.

— Что это с ней? — проговариваю, с подозрением глядя на то, как она обвивает мою шею руками, прижимаясь к груди. Оставляет обжигающий поцелуй на груди.

Вздрагиваю, неосознанно реагируя на ее горячие губы на своем теле.

Она за весь вечер выпила от силы пол бокала вина. С чего бы ее так разнесло?

Поворачиваю голову к Ильнару.

— Я тебя спросил, че с ней?! — Начинаю снова закипать, понимая, что здесь что-то нечисто.

— А я что... Я не знаю... — Мямлит. Пятится к лестнице, которая ведёт в цоколь. Развернувшись, быстро сбегает.

Снова поворачиваю голову к Злате.

Она прижимает одну руку к моему лицу и сладко шепчет:

— Хочу тебя...

Я как будто получаю удар под дых.

Поднимается на носочки и прижимается своими губами к моему, ловко проскальзывая языком мне в рот.

Мое тело мгновенно реагирует на этот порыв, возбуждаясь от ее инициативы. В паху ломит, желая взять то, что она так щедро предлагает. Но нутром я понимаю, что это не в ее характере так вешаться на мужчину. Даже если она его хочет.

С мучительным стоном зажимаюсь, пытаюсь не наброситься на нее.

Тем временем она скользит рукой по моему животу, спускаясь все ниже.

Перехватываю ее руку, открывая глаза.

Поворачиваю ее лицо к свету, вглядываясь в зрачки. Они неестественно расширены. И сама она какая-то вялая.

— Ты что-то приняла? — Пытаюсь выпытать у нее информацию.

Качает головой, перехватывая мою руку. Укладывает на свою грудь, сжимая поперек моей свою.

— Ммм... — Мучительно стонет, водя моей рукой по своему вставшему соску через ткань. Чувствительная очень... — Руслан, я вся горю...

— Тебя чем-то споили, — доходит до меня. Явно что-то возбуждающее.

— Возьми меня... — выдыхает, ласкаясь о мою руку.

Мучительно сглатываю.

— Я не могу, Злат... — Первый раз в жизни я понимаю, что она совершенно не в адеквате. И завтра, когда очухается от этого состояния, будет меня ненавидеть за это.

— Мне нужно... — чуть ли не плача, просит она, глядя своими пьяными глазами на меня.

—... Кончить, — заканчиваю за нее. Да. Вот это ей действительно сейчас нужно.

И это пи*дец как трудно не пойти у нее на поводу и не сделать то, что сам сейчас хочу больше всего...

Прижавшись к ее лбу, рвано дышу в губы, решаясь. Воздух между нами становится вязким от возбуждения.

Она вытаскивает язык и облизывает мою нижнюю губу.

— Твою мать, Ярова! — цежу, держась из последних сил.
— Я же не железный, в конце концов! Прекрати!

Закрываю глаза, пытаюсь абстрагироваться от этой ситуации. Ей просто нужна помощь.

Втянув воздух в лёгкие, аккуратно веду рукой вниз, касаясь ее горячей плоти через купальник.

Она мгновенно начинает стонать, дергаясь в моих руках. Отодвигаю ее белье и накрываю шёлковую плоть. Она вся мокрая от возбуждения. С лёгкостью проскальзываю между ее влажных губок, нежно втыкаясь в нее средним пальцем.

Большим стимулирую клитор.

Это, конечно, не совсем то, о чем я мечтал... трахать ее пальцами...

— Ммм... Руслан... Ещё... Да... Вот так... — стонет она, извиваясь в моих руках. Целует жадно, глубоко. И, не удержавшись, впиваюсь в нее в ответ, ловя ее язык своим.

Вот поцелуй, это точно то, за что я извиняться не буду!

Кровь настойчиво пульсирует в паху, напоминая, что тоже хочет разрядки. Хоть какой-то.

И петтинг в этом случае был бы не самый плохой вариант.

Но... нет.

Если она и захочет что-то мне дать, то это будет лишь тогда, когда она будет полностью в адеквате. Не раньше.

Трахаю ее пальцем, вырывая из нее практически рыдания. Настолько она уже возбуждена. Волны подкатывающего оргазма окончательно сносят ей голову.

— Ааа! Ммм... — вскрикивает она, судорожно изгибаясь в моих руках. Впивается коготками мне в спину, царапая кожу.

Ловлю губами ее стоны, ощущая их у себя на языке.

И получаю какое-то изощрённое удовольствие от того, что кончила она в моих руках, а не в руках этого ушлепка!

Усмехаюсь, вспомнив, как она пару часов назад предложила мне воспользоваться своим кулаком, чтобы удовлетворить себя.

Как в воду глядела...

Обмякает, прижимаясь щекой к груди и закрывая глаза. У нее мало времени, чтобы передохнуть. Если она приняла то, что я думаю, то "волшебная таблетка" скоро снова начнет действовать.

Не теряя времени, поднимаю ее на руки и несу в гостевую комнату, которая единственная закрывается снаружи.

Не могу допустить, чтобы в таком состоянии она шлялась по дому, пока я буду искать виновного.

А он по-любому есть!

Опускаю ее на кровать, и она пьяно шепчет:

— Не уходи от меня...

— Я скоро вернусь. Отдыхай пока.

Накрываю ее одеялом и выхожу в коридор, закрывая комнату на ключ.

Пару секунд стою, пытаюсь стереть перед глазами то, что сейчас было. Потому что вообще не до этого!

Спускаюсь вниз, разминая шею.

Если это была шутка, то она, бл*ть, нихрена не смешная! И сейчас я всем это доходчиво объясню!

Глава 10 - Без шансов

Руслан

Спускаюсь по лестнице на цокольный этаж. Ильнар, эмоционально жестикулируя, что-то объясняет остальным, сжимая рукой кровоточащий нос.

Уже одетый.

Недолго думая, хватаю его за шкурку и тащу на улицу.

— Это не я, Рус! Чесслово!

— Не ты лапал ее, когда она была накачена какой-то дурью?! Не ты собирался её трахнуть, когда она даже не могла сопротивляться?! — рычу, еле сдерживая ярость.

Выволакиваю его на улицу и кидаю на бетонный пол под навесом.

— Эй, Хакимов, ты давай полегче, — начинают заступаться за него мужики. — Он сказал, что не знал, что она под чем-то...

Поворачиваюсь к Айдару, который стоит во главе остальных.

— То есть до этого она ему даже повода не давала думать, что он может подкатить! А сегодня неожиданно любовью вспылала?! Так что ли?! — гаркаю, глядя на них всех.

— Ну... — пожимает плечом, глядя нетрезвым взглядом.
— Может, он хотел ее просто пообжимать в углу. Это же не преступление?

Хватаю его за грудки.

— Ты че несёшь?! Давай твою жену сейчас сюда приведем, накачаем какой-нибудь дрянью и пообжимаем все! А че такого?! "Это же не преступление"! — кидаю ему его же фразу.

Бычится, начиная закипать.

— Ладно... — Идёт в отступную.

То-то же! На своей шкуре понять всегда проще!

Отпускаю.

Часть из "группы поддержки" заходит внутрь, часть остаётся.

Плевать.

Поворачиваюсь к Ильнару, сжимая кулаки.

— Ладно! Я знал... — начинает он, вытягивая руки в примирительном жесте. Но меня его слова злят только больше. Не давая договорить, размахиваюсь и заряжаю ему в живот. С воплем падает на бетонный пол, сжимаясь пополам.

Сажусь на корточки рядом с ним.

— Кто бы, бл*ть, сомневался! Конечно, знал! Иначе ты бы и за километр к ней не подошёл! Кишка тонка подкатить к ней просто так! Надо, как гнида, чтобы она не могла сопротивляться! Сука!

Хватаю его за грудки, намереваясь ещё разок-другой приложить кулаком, но мужики неожиданно хватают меня за руки, заламывая назад.

— Хорош, Рус... Он сейчас коньки отбросит... Ну так же

нельзя... — Пытаются привести меня в чувство своими тупыми доводами.

— А с ней так было можно?! — гаркаю на них. — Пустите, вашу мать, меня! — Дергаюсь, пытаюсь сбросить их руки.

Они не догоняют, что он мог ее тупо изнасиловать! Тогда бы было уже можно его лупить?!

— Не я ей подсыпал... — кряхтит он, отдышавшись.

Выдыхаю весь воздух из лёгких, пытаюсь обуздать демона внутри. Значит, он не один. За*бись!

— Кто ещё?

Отталкиваю их руки. Не удерживают, поняв, что я в адеквате и больше не нападаю. Но стоят на стрёме.

— Тоня... — Отхаркивается и выплёвывает кровь на пол.

— Нахрена?! — Не догоняю. У него был мотив ее поиметь, если не в школе, то хоть сейчас. А у Тони?

— У нее спроси... Она мне просто намекнула, что Злата точно не откажет в этот раз...

Втягиваю воздух и на выдохе оповещаю:

— У тебя ровно две минуты, чтобы собраться и свалить из моего дома! И если я ещё хоть раз увижу тебя рядом с ней... — Делаю паузу, с угрозой глядя ему в глаза. — Пеняй на себя! Я предупредил!

Больше не глядя на него, разворачиваюсь и захожу в дом.

У меня есть ещё один важный разговор, который не требует отлагательств.

Смотрю на ту, что стоит за всем этим, и просто диву да-

юсь. Сидит себе спокойно за столом и попивает винца.

Усаживаюсь рядом и давлю взглядом. Когда-то же она не выдержит прессинга. Меня волнует только один вопрос: что могло заставить ее пойти на такое? Злость? Зависть? Что?! Не понимаю!

— Руслан, ты чего? — пьяно осведомляется Ира, в непонятках глядя на нас. Отмахиваюсь от нее. Придется рассказать ей всё. Но позже.

А сейчас хочу узнать подробности у той, кто все это затеял.

— Ну что?! — не выдерживает Тоня. И не такая уж и пьяная, как я посмотрю. Ждала кульминации на трезвую голову? А ее обломали.

— Зачем?!

— А почему бы и нет? — Нахально смотрит на меня, победоносно улыбаясь.

Резко хватаю ее за затылок, слегка нагибая над столом. Склоняюсь над ней и цежу:

— А почему бы мне сейчас случайно не шмякнуть твое милое личико об стол?

На секунду вижу в глазах страх.

Все женщины боятся испортить свою красоту. Эта не исключение.

Да, я не смогу сделать с ней это. Но мне о-очень хочется. Прямо до зуда в пальцах.

Кажется, я становлюсь кровожадным.

— Руслан... Я же девушка... Со мной так нельзя... — проговаривает она с надеждой, но я рассеиваю ее заблуждение.

— Можно! Ещё как можно! И ты не девушка, — уверяю я ее. — Судя по твоим поступкам, ты тварь в женском обли-
чии! Говори! — рываю, ещё сильнее нагибая над столом.

— Я просто хотела, чтобы она свалила отсюда! — выпаливает она.

— И все? — зло усмехаюсь. — Поэтому подослала к ней Ильнара? Думала, они в шахматы там будут играть?!

Вырывается из захвата, вскакивая на ноги.

— А почему я должна переживать за нее?! Она у меня уже вот здесь сидит! — Ладонью указывая на горло. — Вся такая правильная! И муж у нее есть, и ты тут не прочь с ней покувыркаться! Ильнар по ней сохнет столько лет! А что в ней особенного?! Может, у нее там не вдоль, как у всех, а поперек?! Нет, ты скажи!

Вот бл*ть, женская зависть что с людьми творит...

— Ебанутая! Тебе бы голову полечить, — советую ей, устало поднимаясь со своего места. Была бы она мужиком, я бы ей спокойно втащил. А что взять с девки... я не знаю.

— Ебанутая, потому что тоже хочу для себя женского счастья? — зло выплёвывает она.

Поворачиваюсь к ней.

Хотя... нет. Знаю.

— Дело ведь не во внешности, Тонь. Дело в самом человеке. Нутро у тебя гнилое! Как потаскуха готова прыгнуть

на первого встречного... А мужики не любят дешёвок! Им самоуважение подавай, которого у тебя и в помине нет! Вот поэтому ты и одна. А с таким подходом заводить семью тебе нельзя. Не порть мужику жизнь.

Вижу в ее глазах слезы. Попал на большую мозоль?

Это ещё слабая ответка за ее поступки.

Но на большее распинаться нет ни сил, ни желания.

Иду к лестнице, когда от нее прилетает обиженно:

— Ну ты и козел, Хакимов!

— Мхм. А я смотрю, ты ангел во плоти.

Погуляли на встрече выпускников, называется! Мне теперь на следующие десять лет хватит. Может, не зря так долго откладывал?

Ира бежит рядом, выпрашивая:

— Эта овца ей что-то подсыпала? Я правильно поняла?

Видимо, слышала разговор.

— Да. Оповести всех, чтоб закруглялись. Пусть валят домой.

Она останавливается на последней ступеньке и спрашивает:

— А Злата где?

Разворачиваюсь к ней лицом и ставлю перед фактом:

— Злата сегодня останется здесь.

— В смысле? — Ощущение, что она даже слегка трезвеет от такой новости.

— Она перевозбужденная сейчас. Как ты ей сможешь по-

мочь?

— Я... — Теряется. — А ты?

Кидаю на нее красноречивый взгляд.

— Не задавай глупых вопросов, на которые знаешь ответ.

Ее лицо принимает страдальческое выражение.

— Она меня убьет! Прямо завтра! Когда все поймет! — хватается за голову. — Зачем я только уговорила ее приехать?!

— Смысл сейчас это обсуждать? Думаю, под раздачу первым все равно попаду я. Поэтому можешь не париться.

Иду по коридору в комнату, где оставил Ярову.

— Может, вы сможете помириться? — с надеждой прилетает от нее издалека.

Отпираю дверь ключом и, взявшись за ручку, говорю честно, глядя перед собой:

— Нет. Не жди этого.

В армии у меня было много времени подумать. У нее специфичная семья. И я бы не удивился, если бы мне сказали, что ее заставили выйти замуж. Но после моей службы, когда я вернулся, она могла просто приехать и все объяснить. И я бы принял ее обратно, несмотря ни на что! Но она не сделала этого... Даже не позвонила... Даже весточку о себе не оставила, сбежав в город! Значит, для нее я был пройденный этап в жизни. Поэтому возобновлять сейчас я ничего не собираюсь!

Захожу в комнату и запираю дверь изнутри.

Глава 11 - Испытание

Руслан

С улицы льется лунный свет, который отлично освещает комнату.

Подхожу к Злате ближе. Она во сне мечется по кровати, тяжело дыша. Уже возбуждённая. Одеядо скинула, оставшись в одном откровенном купальнике. И конечно, от одного вида на ее соблазнительное тело у меня встаёт.

Возникает конкретное ощущение, что наказали не ее, а меня. Потому что взять и трахнуть её я не могу. На это разрешения она мне не давала. А сделать это, потому что сам этого дико хочу, будет значить, что я ничем не лучше этого куска дерьма, который пытался воспользоваться ее беспомощностью.

Закрываю глаза, разминая шею.

Я что, не мужик?

Не смогу себя контролировать?

Да, легко!

Главное - не забывать разряжаться перед ее следующей волной.

Надеюсь, ее "волшебного" напитка хватит ненадолго. Иначе я выдохнусь...

Решившись, усаживаюсь рядом и тяну за нитки ее купальника. Надо избавиться от лишнего. Она неожиданно просы-

пается и пару секунд смотрит на меня, не въезжая в ситуацию.

Дед Мороз пришел дарить тебе "радость". Будь добра, принимай молча!

Едва касаясь, веду по ее телу рукой. Глаза ее закатываются от удовольствия, и она выгибается дугой, подставляя его для ласк. Отзывчивая девочка. Всегда такой была.

Жаль, что сейчас все это продиктовано лишь таблетками. Когда-то она так же отзывчиво отдавалась мне сама...

Ее сердце гулко бьётся под моей рукой, когда касаюсь груди. Сжимаю аппетитный холмик, вырывая из ее уст протяжный стон.

Сейчас она готова на все.

Что ж... в этой ситуации я тоже могу получить удовольствие от процесса. И сейчас она точно мне не откажет в этом.

Проверим уровень твоей раскрепощенности, Златовласка?

Хитро улыбаясь, опускаюсь на пол, упираясь о борт коленями. Стягиваю с нее трусики и подтягиваю к краю кровати, закидывая ее бедра на свои плечи.

Она дико стеснялась этого, когда мы с ней встречались. Всё-таки я взял ее девочкой.

Наклоняюсь и целую гладкий лобок, слегка касаясь языком кожи. Дёргается, как от тока, но послушно раскрывает бедра, приглашая меня дальше.

Ммм...

Морщусь, от резкого прилива крови к паху. Потому что мне открывается мега эротичная картина. Веду пальцем, размазывая по ее сладким губкам влагу, слегка втыкаясь пальцем между ними.

— Русла-а-ан... — шепчет она в приступе страсти.

На самом деле понимает, что происходит?

Ну, то, что именно я рядом с ней, она понимает совершенно точно. Поэтому отвертеться завтра утром уже не получится.

Что ж, оторвемся за ночь...

Чтобы на утро было мучительно стыдно не только тебе!

Припадаю к ее шелковой плоти ртом, слегка двигая языком. От запаха ее возбуждения меня кроет ещё больше.

Неосознанно прижимает мою голову к себе теснее, получая удовольствие от ощущений. Войдя во вкус, сжимаю ее ягодицы, полностью отдаваясь процессу.

— Ммм... — стонем уже вместе, потому что от этих поцелуев кайфует не только она. Мне заходит такой метод.

Ловлю пальцами ее сладкие вопли, проскальзывая в рот. Трахаю хоть так. Тоже неплохой вариант. Будут горячие сцены в голове, когда буду удовлетворять себя кулаком. А это по сценарию идет следующим пунктом.

Иначе сорвусь.

Эротично проходит языком по моим пальцам, и меня передергивает от возбуждения.

— Фшш... — шиплю, болезненно сокращаясь. Слегка

прикусываю ее нежные лепестки, давая понять, чтобы не входила в азарт. В ее руках горячий выпивший мужчина, который держится на последней силе воли, чтобы не загнать ее и не оттрахать до звёзд в глазах.

Сладко дергаясь, кончает, проскальзывая пальцами мне в волосы и прижимая к себе теснее. Целую нежно, успокаивая конвульсии.

Все.

Укрываю одеялом.

Забираю пачку сигарет с полки на прикроватной тумбе. Распечатываю. И в чем есть, выхожу на балкон покурить. Открываю окно, вдыхая морозный свежий воздух.

Член стоит колом и походу сам уже не успокоится. Надо идти отстреливаться в душ.

Благо эротических картин в голове уйма.

Мда...

Не думал я, что вот так закончится этот день.

Нет. То, что я ее хочу, я как бы озвучил ещё на первой минуте нашей встречи. Здесь никакого секрета я не делал. Глупо, как по мне, скрывать мужчине, когда его вставляет женщина. Это природа.

Но не думал, что по итогу останусь с носом.

Хотя и предположить, что она вот так будет отдаваться в моих руках, тоже не мог.

Улыбаюсь невесело.

Как далеко нас отбросила жизнь.

Выдыхаю сигаретный дым, выкидывая окурок. Закрываю окно. Нужно осмотреть дом и поставить на сигнализацию.

Все остальное потом.

Не глядя на нее, выхожу из комнаты. Спускаюсь вниз. И с удивлением отмечаю, что столы все прибраны. Молодцы девчонки. Не все, конечно. Но, кажется, с остальными не всё потеряно.

Прохожусь по всем помещениям, проверяя, не затерялся ли кто. Запираю все двери и ставлю на сигнализацию.

Возвращаюсь к Злате, чтобы проверить ее состояние. Она, уже открыв одеяло, мечется по кровати.

— Твою мать!

Снова готовая...

Я больше не в состоянии спокойно проделывать с ней это. Придется нести с собой в душ.

Аккуратно поднимаю на руки, и она весьма осознанно смотрит на меня. Может не спала уже.

Не сказав ни слова, несу ее в душевую кабинку. Ставлю на ноги и открываю тропический душ с чуть прохладной водой. И ее остудит, и меня. Закрываю глаза, подставляя лицо струям воды.

Неожиданно чувствую, как хватается за резинку шорт, стягивая их с меня. И в первую секунду мне безумно хочется просто насладиться тем, что она мне так упорно предлагает. Но... нет.

Кажется, ее ненависть гораздо страшнее любых других

кар, что могут свалиться на меня завтра утром.

— Руслан... — начинает она вполне адекватным голосом, но я не хочу сегодня ночью никаких разговоров. Потому что не знаю: будет говорить она осознанно или это будут делать за нее эти таблетки.

— Молча, Злат, — командую я, разворачивая ее спиной и заставляя опереться руками о стену. Слегка прогибаю, глядя на ее покрасневшие губки, что снова сочатся влагой от возбуждения.

И, прижав к себе так, чтобы мой член улегся ровно между ее ягодиц, веду пальцами по клитору, безошибочно находя его между бедер.

Откидывает голову на мою грудь, слегка постанывая. Утыкаюсь в ее макушку, ощущая такой знакомый для себя запах даже на мокрых волосах. Закрываю глаза.

В мыслях я в ней, где горячо, влажно, охуенно тесно. И мне нужно всего пару резких толчков, чтобы кончить.

Чувствую, как прогибается, славливая оргазм, и дрожит, обмякая в моих руках.

Пару секунд просто стоим так, ощущая, как вода льется на нас сверху.

Она разворачивается. Кладет руки на мои бедра. И я даже понимаю, что она намеревается сделать. Поэтому пресекаю на корню ее задумку своим категоричным:

— Нет!

— Но ты...

— Иди в постель, Злат! — Велю ей, разворачивая к выходу.

— Руслан! — Неожиданно прорезается ее голос. Видимо, таблетки и алкоголь наконец-то ослабляют свое действие.

— Уже двадцать восемь лет как... — цежу, опираясь одной рукой на стеклянную перегородку, а второй хватаясь за свой член.

Демонстративно веду кулаком по стволу, показывая, чем собираюсь заняться. Но она не уходит. Смотрит на меня, распаляя ещё больше.

Усмехаясь, понимаю, что девочка-то выросла. И ее уже не смутить, заставив сбежать, если показать, как мужик мастурбирует на нее.

Глядя откровенно, делаю пару поступательных движений, пожирая ее тело взглядом. Отмечаю где-то на подкорке, что оно стало более женственным и округлым. Хотя я и тогда не жаловался на ее изгибы.

Но сейчас...

— Ммм... Даа... Ааа...— Удовлетворённо простанываю, откинув голову назад. С лёгкостью кончаю на плитку в душевой.

Резко разворачивается и уходит, схватив с крючка по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.